

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

КАМНЕВА Лариса Эдуардовна

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В
ПЕРЕВОДНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(на материале речей В. Путина)

Магистерская диссертация

Научный руководитель

д.ф.н., проф. Третьякова Т.П.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

В настоящее время проблема перевода речевых жанров политического дискурса становится одной из центральных объектов в исследованиях лингвистов. В рамках дипломатических и политических заседаний и конференций высокого уровня, где необходим наиболее точный перевод речи выступающего, существует потребность выработки и применения стратегий при переводе не только прецизионной и базисной информации, но и эмоционально-оценочных высказываний, обуславливающих коммуникативную интенцию говорящего. Эмоциональная оценочность в политическом дискурсе приобретает иной характер ввиду того факта, что говорящий обращается к широкой аудитории. При переводе текстов политического дискурса, важно воспроизвести основные его функции – информативную и воздействующую. Для реализации этих функций важную роль играет оценочная лексика, или сама оценочная информация. Если политик делает акцент на положительных или отрицательных фактах действительности, как представляется, в импликации можно говорить о наличии оценочного компонента высказывания. В настоящем исследовании о категория оценки будет рассматриваться на уровне высказываний. В этой связи уместно говорить об особенностях эмоционально-оценочных высказываний именно в рамках политического дискурса, так как в данном типе дискурса говорящий намерен не столько выразить собственную эмоцию и оценку, а, скорее, воздействовать на аудиторию.

Актуальность данной работы состоит в том, что она выполнена в рамках таких активно развивающихся направлений лингвистики, как изучение политического дискурса и переводоведение.

Целью данного исследования является проведение переводоведческого анализа для определения переводческих трансформаций, используемых при

переводе эмоционально-оценочных высказываний с русского языка на английский в речах Президента РФ В.В. Путина.

Достижение цели исследования предполагает выполнение следующих **задач**:

1. Дать определение политическому дискурсу, обозначить его характеристики.
2. Выявить современные направления изучения политического дискурса в переводческом аспекте.
3. Определить жанр ораторской речи в рамках политического дискурса.
4. Дать определение эмоционально-оценочным высказываниям и выявить их соотношение с экспрессивностью и эмотивностью.
5. Определить виды переводческих трансформаций, используемых для передачи эмоционально-оценочных высказываний отрицательной оценки.
6. Определить виды переводческих трансформаций, используемых для передачи эмоционально-оценочных высказываний положительной оценки.
7. Провести анализ трансформаций, применяемых к переводу выбранных элементов текста.

Объектом исследования являются эмоционально-оценочные высказывания в оригинальном и переводном англоязычном тексте в рамках политического дискурса.

Предметом исследования являются переводческие трансформации, использующиеся при передаче эмоционально-оценочных элементов текста.

Для достижения поставленной цели используются следующие **методы анализа** собранного материала: сравнительно-сопоставительный,

семантический, функциональный, переводоведческий, прагмалингвистический и количественный анализ.

Материалом исследования послужили транскрипты выступлений В. Путина: выступление на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности 10 февраля 2007 г.; обращение Президента РФ Федеральному собранию 18 марта 2014 г.; выступление на 70-ой годовщине Генеральной Ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г, и их соответствующие переводы, представленные на официальных сайтах президента Российской Федерации. На основании транскриптов объемом 147 884 знака было отобрано 204 примера эмоционально-оценочных высказываний, отражающих экспрессивный и оценочный характер политической речи. Выбор текстов обусловлен их репрезентативностью, наличием полного и качественного перевода и, безусловно, их соотнесенностью с одними из ключевых моментов политической жизни России и мира. Данные выступления получили большое освещение в российской и иностранной прессе, не раз подвергались различного рода анализам и обсуждениям, что позволяет судить о них, как наиболее показательных примерах политического дискурса. (<http://en.kremlin.ru>)

Апробация работы. Результаты данного исследования обсуждались на «XX Открытой конференции студентов-филологов» в секции «Переводоведение» (романо-германская филология) 18 апреля 2017 года, Санкт-Петербургский государственный университет, 17-21 апреля 2017 года.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, теоретической и исследовательской глав и выводов по ним, заключения, списка использованной литературы (50 наименований, из них 8 на иностранных языках), списка использованных словарей (11 наименований) и списка сокращений источников примеров.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования

Цель данной главы заключается в том, чтобы определить жанр ораторского выступления политического деятеля в рамках политического дискурса (ПД), а также определить роль эмоционально-оценочных высказываний (ЭОВ), имеющих определенную специфику в рамках исследуемого дискурса, и выявить проблемы, связанные с современными тенденциями в переводоведении.

1. Общая характеристика политического дискурса

1. Определение политического дискурса

В настоящее время феномен «политический дискурс» получает все более пристальное внимание в исследованиях лингвистов. Тема, ставшая широко изучаемой не так давно, уже успела приобрести статус комплексной, и продолжает разрабатываться. Среди исследователей нет единого определения ПД, и, ввиду существования разных точек зрения на политический дискурс, целесообразно выделить понятия, которые характеризуют ПД в широком и узком смысле.

В лингвистической литературе выделяются понятия ПД в широком смысле. Так, А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич определяют политический дискурс как «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом» (Баранов, Казакевич 1991:6).

Е. И. Шейгал под политическим дискурсом понимает «связный, вербально выраженный текст (устный или письменный) в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, взятый в событийном политическом аспекте, представляющий собой политическое действие, участвующий во взаимодействии политических деятелей и отражающий механизм их политического сознания». (Шейгал 2000: 30).

В. З. Демьянков предлагает рассматривать ПД с трех точек зрения: чисто филологической, социопсихолингвистической и индивидуально-герменевтической, а также указывает на то, что исследование ПД имеет междисциплинарный характер и «связано с анализом задач, формы и содержания дискурса, который употребляется в определенных («политических») ситуациях» (Демьянков 2002: 37).

Некоторые ученые лингвисты определяют ПД в более узком смысле. Так, Т.А. ван Дэйк считает, что ПД - это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков». Ван Дэйк ограничивает ПД деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, тем самым подчеркивая его институциональный характер (Van Dijk 1998: 3).

К. Шаффнер отмечает, что политический дискурс является подкатегорией дискурса в общем смысле слова, и основывается на двух критериях: функциональность и предметная направленность. ПД – это результат достижений в сфере политики, культурно и исторически обусловленный (Schaffner 1996: 202).

В своей монографии, посвященной комплексному описанию ПД, Е.И. Шейгал считает обязательным выделять так называемый «язык политики», являющийся «структурированной совокупностью знаков, образующих семиотическое пространство политического дискурса», в которое включаются «специализированные знаки - как вербальные (политические термины, антропонимы и пр.), так и невербальные (политические символы и пр.), а также неспециализированные знаки, изначально номинативно не ориентированные на данную сферу общения, однако, вследствие устойчивого функционирования в ней, приобретающие содержательную специфику» (Шейгал 2000: 30).

Говоря о языке политики, стоит отметить, что Р. Водак выявляет необходимость для политического языка «выполнять две противоречивые функции, а именно, быть доступным для понимания (в соответствии с задачами пропаганды) и быть ориентированным на определенную группу (по историческим и социально-психологическим причинам)» (Водак 1998: 24).

Т.П. Третьякова сравнивает язык политики с принципами «новояза», представленного Дж. Оруэллом в его публикациях. Среди этих принципов выделяются такие принципы, как уменьшение словарного состава, уничтожение полисемии, передозировка готовых клише и сокращений, антонимические эвфемизмы и т.д. Целью данного языка политики является «не выражение особенностей мировоззрения, а манипуляция способами мышления граждан» (Третьякова 2004).

Согласно Е.И. Шейгал, интенциональную базу политического дискурса составляет борьба за власть, что предопределяет его основные функции:

- интеграция и дифференциация групповых агентов политики;
- развитие конфликта и установление консенсуса;
- осуществление вербальных политических действий и информирование о них;
- создание «языковой реальности» поля политики и ее интерпретация;
- манипуляция сознанием и контроль над действиями политиков и электората. (Шейгал 2000: 36)

Таким образом, основное назначение политического дискурса заключается в борьбе за власть (Михалева 2004). Отсюда можно выявить характеристики ПД, а именно: эффективность, оценочность и агрессивность (Демьянков 2002: 42). Эффективность ПД проявляется в том, что в его рамках политики внушают адресатам – гражданам общества – необходимость в совершении политически правильных действий и/или оценок. Здесь главная

задача – не описать, а убедить в своей правоте и побудить к определенному действию, при этом, не обязательно прибегать к логически связным аргументам. В этой связи Паршин П. Б. справедливо замечает, что «для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» (Паршин 1987: 403). Оценочность и агрессивность ПД отражаются в его полемичности, представляя собой своеобразную театральную агрессию. Полемичность направлена на «внушение отрицательного отношения к политическим противникам говорящего, на навязывание иных ценностей и оценок» (Демьянков 2002: 45).

Для комплексного анализа ПД становится предметом исследований с точки зрения «политической коммуникации, средством интертекстуальности, манипулирования и передачи завуалированной информации» (Перцева 2015).

ПД обслуживает политические процессы и структурирован соответствующими текстами. Поэтому, при описании политического дискурса возникает вопрос о типах текстов, которые являются характерными для ПД, и его жанрового своеобразия.

Подробная классификация жанров ПД впервые была представлена Е.И. Шейгал. Она дифференцирует жанры ПД следующим образом:

- по параметру институциональности / официальности;
- по субъектно-адресатным отношениям;
- по событийной локализации;
- по степени центральности или маргинальности того или иного жанра в поле политического дискурса;
- по характеру ведущей интенции (функции) (Шейгал 2000 305-354): .

При разделении жанров политической коммуникации по критерию институциональности (от максимальной неформальности общения до максимальной официальности) можно выделить следующие:

- разговоры о политике (в семье, с друзьями, с незнакомыми людьми), слухи, анекдоты;
- листовки и граффити;
- телеграммы и письма (граждан в знак поддержки или протеста);
- пресс-конференции;
- публичные политические дискуссии;
- публичные выступления, речи политических лидеров;
- законы, указы и прочие политические документы;
- международные переговоры, официальные встречи руководителей государств (Шейгал 2004: 308-309).

Говоря о дискурсе политиков-профессионалов Е.И. Шейгал выделяет особую область – речевые жанры, субъектами которых могут быть лишь лица, занимающие верхние этажи в политической иерархии, (руководители государств). К ним Е. И. Шейгал относит инаугурационную речь, послание конгрессу о положении дел в стране, прощальное обращение президента и прочие (Шейгал 2004: 309). Именно данные речевые жанры будут проанализированы во второй главе исследования.

Таким образом, политический дискурс как инструмент политической коммуникации, обладает различным набором характеристик, релевантных именно для данного типа дискурса. В фокусе исследования находятся такие характеристики, как эмоциональность и оценочность, представляющие наибольший интерес для исследования. Говоря об эмоциональности текстов политического дискурса, стоит отметить один важный фактор: своеобразие

рассматриваемого типа дискурса, безусловно, диктует свои рамки выражения эмоций, а следовательно, оценок. Положительная оценка автора текста может быть передана только через положительную эмоцию, в то время как отрицательная – только через отрицательную (Лукьянова 1986: 45). В ПД встречаются базовые эмоции, как-то радость, гнев, вина, интерес, страх, но они крайне редко выражаются прямо. Как правило, эмоции в речи политиков характеризуются выражением иронии, сарказма, пренебрежения, критики, одобрения, восхваления и т.д.

2. Ораторская речь как жанр политического дискурса

Среди многообразия жанров ПД главным образом рассматриваем такой жанр, как ораторская речь. Н. Н. Кохтев определяет ораторскую речь, как монолог особого типа, адресованный слушателю. (Цит. по Ильичева 2015: 64). А. А. Романов отмечает, что «публичная ораторская речь является разновидностью устной формы литературного языка, подготовленным выступлением, цель которого – «информировать слушателей и воздействовать на них для получения оратором желаемого эффекта». (Цит. по Ильичева 2015: 48).

Отметим, что весьма существенным фактором в анализе текстов речей будет и учет своеобразия идиостиля оратора. Исследования в области более частного вида политического дискурса, а именно, президентского дискурса, а также в области формирования политического имиджа и речевого портрета лидера проводились такими учеными лингвистами, как Ильичева В.В. 2015, Алышева Ю. С. 2012, Гаврилова М.В. 2005. Алышева Ю.С. выделяет следующие доминантные черты речевого портрета В.В. Путина: уверенность в собственной позиции, твердость, откровенность. искренность, яркое личностное начало (Алышева 2012: 6-8). Для него характерно «сочетание в узком контексте слов с книжной и разговорной стилевой окраской, что способствует повышению выразительности и экспрессивности в его речах».

Зафиксированы случаи употребления в речах нелитературных элементов, а именно, жаргонизмов и просторечий. Их употребление, по мнению ученого, «способствует привлечению внимания адресата к собственной позиции политика» (Алышева 2012: 6-8).

К настоящему времени на материале выступлений Президента В.В. Путина выполнен целый ряд исследований, направленных на установление общих и специальных черт построения ораторской речи политика. Гаврилова М.В. проводит лингвокогнитивный анализ речей российских президентов и исследует речи В.В. Путина для выделения устойчивых компонентов композиционной структуры выступления, а также его тематики, доминирующего концепта, лексико-семантических особенностей. Отмечается тенденция к «вариативности языкового наполнения» рассматриваемых речей (Гаврилова 2005: 8-10). Ильичева В.В. утверждает, что «имидж политика рассматривается как его образ, сформированный в массовом сознании посредством текстов политического дискурса» (Ильичева 2015: 13). Основывая свое исследование на сопоставительном анализе инаугурационных речей Б. Обамы и В. Путина, она отмечает, что в данном жанре ПД В.Путин «проявляет себя как сильная языковая личность» (Ильичева 2015: 18). Следовательно, при анализе трансформаций будет целесообразно учитывать и индивидуальное своеобразие оратора.

2. Категории оценки и понятие эмоционально-оценочного высказывания

Поскольку в настоящем исследовании фокус внимания направлен на изучение способов передачи эмоционально-оценочных высказываний в рамках ПД, целесообразно будет дать выкладки из теоретической базы самого понятия «оценка» и оценочных значений, выявить элементы

оценочных структур и определить феномен эмоционально-оценочного высказывания.

Очевидно, что в ПД проблема соотношения и взаимодействия семантики и прагматики является одной из центральных, когда речь идет о необходимости в рамках ПД не только изложить материал выступления, речи, но и повлиять на мнения реципиентов, повлиять на ход их мыслей и действий.

Представленная в текстах политического дискурса ситуация, как правило, «аксиологически маркирована» (Шаховский 2008: 262). Ученые-лингвисты, занимающиеся вопросами оценки (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. И. Шаховский, Н. А. Лукьянова и др.), дают разные определения понятию «оценка» в лингвистике: Н. Д. Арутюнова, считает, что «оценивается то, что нужно физически и духовно человеку и человечеству», и «оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир» (Цит. по Шаховский 2008: 262). В. И. Шаховский, Н. А. Лукьянова И. Н. Худяков утверждают, что оценочный и эмоциональный компоненты стоит рассматривать в совокупности, так как оценка всегда сопровождается эмоцией в коммуникативном акте (Цит. по Погорелова, Яковлева 2013).

Согласно Е.М. Вольф, оценка – это «ценностный аспект значения языковых выражений». (Вольф, 1985: 5-6). Ценностные отношения закреплены в языке в семантических и синтаксических структурах, и оценка может выражаться в самых разных вариантах языковых выражений, начиная от слов и групп слов, и заканчивая целыми высказываниями. Особенно это важно в рамках рассматриваемого дискурса, так как именно высказывания, в которых сочетаются модальные и оценочные слова, а также наличие определенного контекста, лингвистического и экстралингвистического, дают возможность передать не только семантику выражения, но и выполнить прагматическую функцию.

Выделяют различные признаки, по которым может даваться оценка, это «истинность/ложность», «важность/неважность» и т.д., однако под основным оператором оценки понимается вышедший из логической теории оценок аксиологический оператор «хорошо\плохо». Как отмечает Е.М. Вольф, Э. Сепир в своих работах одним из первых начинает рассматривать категорию оценки в собственно лингвистических аспектах. (Вольф, 1985: 8).

Оценка является категорией универсальной. При оценке всегда можно выделить субъект и объект, всегда есть наличие определенной шкалы оценивания, присутствуют аксиологические предикаты и интенсификаторы. Однако, способы выражения оценочных значений всегда индивидуальны для каждого языка. Выражаемая языковыми средствами, оценка переходит в языковую категорию и выступает в семантической структуре слова как оценочность.

В.И. Шаховский замечает, что, ввиду культурных различий народов, на один и тот же реальный мир набрасывается собственная сетка эмоциональных координат. Он сравнивает такую ситуацию с Вавилонской башней эмоционально-языковых различий. А поскольку, согласно вышеуказанному ученому, общение без эмоций практически невозможно, возникают барьеры, препятствующие достижению успеха в коммуникации между референтами различных языков (Шаховский, 2009: 9). Следовательно, нужна выработка тенденций передачи эмоциональных понятий при переводе.

Оценочная и эмоциональная информация являются основными составляющими компонентами субъективного типа информации, который передает информацию о степени достоверности знания говорящего, а не предметную информацию об объектах действительности, фактах, событиях, излагающую определенную материальную информацию.

Оценка выражается различными элементами, от уровня отдельных слов, (прилагательных и наречий, обладающих большим потенциалом для

выражения оценочной семантики) и заканчивая целыми высказываниями. Она присутствует в модальных высказываниях, где, исходя из пропозиции, действие может интерпретироваться как хорошее или плохое. Характерно также то, что и без оценочных слов высказывания могут восприниматься как оценочные, если описываемая ситуация имеет соответствующий смысл в «картине мира».

Безусловно, есть среди объектов окружающего мира зона, которую никак невозможно оценить, подвести под сочетаемость «хороший/плохой». Здесь мы говорим об именах предметов, которые не имеют определенной функции. Однако, став функционально значимым, предмет может быть подвергнут оценке. Отсюда можно выявить критерии и признаки оценки.

Для определения оценочных предикатов выделяются два основных значения: «хорошо» и «плохо», (+/-). Тем не менее, у многих лексических единиц, включающих в себя оценку, знак не детерминирован. Так, можно четко разделить положительность/отрицательность оценки между определениями «прекрасный, великолепный» (+) и «безобразный, мерзкий»(-), однако, чтобы то же самое выявить у ЛЕ «важный, легкий, трудный», потребуется некоторый контекст, высказывание в целом, по которому можно будет определить знак (Вольф, 1985: 5-19).

Среди основополагающих факторов оценки Е.М. Вольф, Н. Д. Арутюнова и Т.В. Маркелова (Арутюнова 1988; Маркелова 1993) и др. выделяют асимметрию, субъективность, модальность. Рассмотрим каждый из данных аспектов в отдельности.

- Асимметрия. Первостепенный аспект асимметрии – это несоответствие способов выражения хорошего и плохого, особенно если это касается выражения экспрессивных оценок в непосредственной коммуникации. Положительные оценки чаще ориентированы на отношение субъекта к событию, а оценки, находящиеся в зоне «->» больше указывают на

свойства и действия объекта, если они и вымышленные. Поэтому можно отметить, что способы отрицательной оценки более разнообразны семантически.

- Субъективность. В оценке всегда есть наличие субъективного фактора, который взаимодействует с объективным. В оценочном высказывании, если в нем и не выражен прямо субъект оценки, подразумевается ценностное отношение между объектом и субъектом.
- Модальность. Оценку можно охарактеризовать как особую структуру, содержащую набор обязательных и факультативных элементов. Эта структура представляет собой некую модальную рамку, которая накладывается на высказывание, но не совпадает ни с его логико-семантическим построением, ни с синтаксическим. Главными элементами оценочной модальной рамки являются ее субъект и объект, связанные оценочным предикатом. В речевой коммуникации оценочное отношение может быть выражено различными способами, как словами (хороший, плохой, умный, глупый и т. п.), так и семантикой высказывания в целом (Вольф 1985: 11-21).

В структуре оценки присутствуют как имплицитные, так и эксплицитные элементы. В большинстве случаев, объект оценки имеет свое выражение в высказывании/тексте. Однако, такие элементы как оценочная шкала и стереотипы, всегда присутствующие в сознании говорящего в абсолютных оценках, не выражаются непосредственно в языке. Субъект оценки иногда обозначается, но чаще всего актуализируется на основе контекста и формы оценочного высказывания. Таким образом, модальная оценочная рамка состоит из элементов трех типов: эксплицируемых (объект оценки), имплицитруемых (шкала оценок, оценочный стереотип, аспект оценки) и элементов, которые могут быть реализованы как в эксплицитном, так и в имплицитном виде (субъект оценки, аксиологические предикаты, мотивировки оценок).

При характеристике оценки также вводится понятие аксиологических предикатов, т.е. классов предикатов, входящих в структуру оценки, которые объединяют ее субъект и объект. Основным средством экспликации модальной рамки оценки служит аксиологический предикат.

В характеристике понятия «оценка» следует упомянуть и о категоричности оценки - прагматической категории, которая базируется на социальных ролях участников коммуникации и на их индивидуальных особенностях. Основу снижения категоричности составляют некоторые аспекты «принципа кооперации» и «принципа вежливости», которые подразумевают необходимость смягчать мнения, кажущиеся неблагоприятными для собеседника или третьего лица (Natim, 1998: 75-86).

Среди свойств оценочного предиката можно выделить следующие компоненты:

- «Эмотивность» («оценочность»). Согласно Е. М. Вольф, «данный компонент подразумевает отношение субъекта к объекту» (Вольф 1985: 37-38). Компонент оценочности находит свое отражение в любых оценочных высказываниях и, в большинстве случаев, сочетается с другими признаками. Выделяемый эмотивный компонент достаточно условен. Чаще всего эмотивность невозможно отделить от обозначения свойств объекта (Вольф 1985: 39).
- «Экспрессивность». Данный компонент является свойством не отдельным слов, а высказывания в целом. Экспрессивность оценочных высказываний направлена на увеличение перлокутивного эффекта в речевом акте. Благодаря данному компоненту оценочное высказывание приобретает воздействующую силу на реципиента (Погорелова, Яковлева 2013).
- «Аффективность». Оценочные высказывания можно охарактеризовать с позиции различий в степени заинтересованности субъекта. Данный компонент определяется, как аффективность. Она может быть выражена

различными способами, в особенности, словами-интенсификаторами. Е. М. Вольф отмечает, что аффективные средства в высказываниях могут иметь двойственную природу – в различных синтаксических структурах они могут содержать в себе оценочный аспект и служить средством интенсификации оценки. (Вольф 1985: 44-45).

- **Интенсификация.** Данный компонент также выделяется, как один из основополагающих свойств оценки. В эмоционально-оценочных высказываниях интенсификация (усиление) или деинтенсификация (ослабление) может быть выражена в семантике слов, оценочных предикатах и через так называемые интенсификаторы оценки – устойчивые выражения, общеоценочные и частнооценочные слова. (Вольф 1985: 45-46; Арутюнова 1985).

2.1. Соотношение понятий эмотивности, экспрессивности и оценочности

Исследование оценки и экспрессивности в ЭОВ широко рассматривается в рамках науки эмоциологии. Стоит отметить, что в лингвистике существуют разные точки зрения относительно использования терминов «эмоциональность» и «эмотивность». Следуя предложенному Шаховским разграничению понятий по принципу их соотнесенности с разными областями научного знания (психологии и философии в первом случае и лингвистики во втором) (Шаховский 2009: 25) считаем, что термины могут быть взаимозаменяемыми.

Так, исследуя категорию эмотивности в английском тексте Филимонова О. Е. выделяет эмотивные микротексты. Данным термином она называет «фрагменты текста (блоки, сверхфразовые единства), вычленяемые на тематической основе и отражающие какое-либо эмоциональное состояние субъекта» (Филимонова 2001). А. Н. Хомякова, исследуя такие экспрессивные единицы, как фразеологизмы, в рамках высказываний, утверждает, что

«эмотивный компонент имеет наиболее существенное значение для прагматики высказываний, так как семантика данного компонента соотносима с его прагматическим статусом» (Хомякова 2008: 16). Л. А. Пиотровская выделяет модели эмотивных высказываний – «высказываний, в коммуникативной задаче которых доминирует намерение субъекта речи не сообщить что-либо, не побудить к чему-либо, не запросить информацию, а выразить эмоциональную оценку по отношению к чему-либо (ситуации общения, собеседнику, содержанию его высказывания, положению дел во внеязыковой действительности) или общее эмоциональное состояние». Данные модели она разделяет по доминантному средству формирования эмотивного значения всего высказывания (Пиотровская 2015: 323).

Говоря об оценочных высказываниях, Ч. Л. Стивенсон отвергает чисто когнитивную теорию и утверждает, что «данные высказывания сами по себе предполагают, что говорящий не просто выражает некое когнитивное суждение (являющееся нейтральным в большинстве случаев), а явно принимает чью-то сторону, или оказывает сопротивление собеседнику, либо требует его согласия» (Encyclopedia of Ethics 2001: 458).

С точки зрения речевых актов, высказывание рассматривается как действие, обладающее воздействующей силой – иллокуцией и перлокуцией (Морев, Поспелова 2001: 105). Эмоционально-оценочные высказывания представляют собой комплексное номинативное выражение эмоционального отношения говорящего к кому- и чему- либо. Этот способ выражения эмоционально-оценочной информации охватывает как лингвистические и экстралингвистические характеристики высказывания, так и культурные и социальные особенности той или иной среды. Учет переводчиком этих особенностей позволит создать ему эквивалентный вариант перевода рассматриваемых фраз, сделать перевод более точным (Михтинева, 1997). «Каждое высказывание, как и их последовательность, выполняет множество функций и преследует множество целей, в связи с этим говорящим

выбираются те языковые средства, которые оптимально им соответствуют» (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009: 54).

Отметим также, что в рамках перевода ЭОВ важно учитывать сохранение прагматического потенциала. Рассматриваемый жанр ПД, а именно ораторская речь, обладает уникальной прагматической установкой, которая заключается в том, чтобы «убедить адресата в приемлемости выражаемого мнения» (Комисарова 2008). Т.П. Третьякова, исследуя модели аргументации в ПД, связывает определение прагматического потенциала текстов ПД с выявлением интеракционных и аргументативных характеристик высказываний как элементов ПД (Третьякова 2004).

Таким образом, под оценкой понимается ценностный аспект значения языковых выражений. Оценка является универсальной категорией и обладает обширным набором характеристик и компонентов, актуализируемых в эмоционально-оценочных высказываниях. Под ЭОВ мы понимаем комплексное номинативное выражение эмоционального отношения говорящего к кому- и чему- либо. В рамках данного исследования выделяем ЭОВ с положительной и отрицательной оценкой. Данное разделение считаем целесообразным, так как, согласно Шаховскому, в текстах современного ПД преобладают отрицательные эмоции (Шаховский 2008: 262), актуализируемые в многообразных формах, поэтому, требующие особого внимания при переводе. Следовательно, анализ переводческих трансформаций, использованных для передачи ЭОВ с русского на английский будет проведен по отдельности.

2. Переводческие стратегии, реализуемые при воспроизведении оценочной лексики

Целый ряд текстов ПД относится к устной ораторской речи. Они имеют четкую функциональную и прагматическую направленность, и адресованы на

получение реакции от реципиентов текста. Согласно А.В. Федорову, речи политических деятелей имеют специфические черты, характерные как для устной речи, так и особенности, общие с научной и общественно-политической прозой. Ввиду этого, нужна выработка определенных стратегий передачи жанрово-стилистической специфики подлинника. Данные стратегии распространяются на все уровни языка. Например, к переводу речей ПД, представляемых в устной форме, применяются фонетические и ритмические требования. Помимо этого, следует учитывать лексические и фразеологические единицы, которые могут быть приняты или не приняты в языке перевода. Немаловажную роль играет синтаксис, в особенности, параллелизмы и повторения. (Федоров, 1983: 240-244). Коммуникативные стратегии, т.е. «совокупности запланированных заранее и реализуемых в ходе речевого акта ходов» (Матвеева, Самарина, Селиверстова 2009: 54) в исходном тексте (ИТ) требуют выработку определенного механизма их перевода.

В случае переводов текстов ПД, имеющих высокую прагматическую направленность и обладающих разной языковой наполненностью, отражающих культурные особенности, задача переводчика заключается не только в правильной передаче семантики высказываний, но и в обеспечении успеха культурной коммуникации. Таким образом, переводчик выступает в некотором роде межкультурным посредником в коммуникативной ситуации (Катан 2013: 84). В настоящее время в переводоведении выделяются переводческие стратегии, которые могут быть использованы для передачи текстов, в частности, текстов ПД. Как основной вид переводческой стратегии в лингвистике применим термин переводческой трансформации. Разные ученые выдвигают свои классификации переводческих трансформаций. Наиболее распространёнными в переводоведении являются два подхода — структурно-синтаксический и функциональный, которые и будут рассмотрены ниже.

2.1. Переводческие трансформации с точки зрения структурно-синтаксического подхода

Среди классификаций переводческих трансформаций в отечественной лингвистике одной из главных классификаций является классификация Л.С. Бархударова. Он определяет переводческие трансформации как «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» (Бархударов 1975: 191). Исследователь раскладывает перевод на два этапа – анализ и синтез. Имея ввиду процесс понимания переводчиком исходного текста и выражения его значения средствами языка перевода, Бархударов утверждает, что второй этап «требуется нахождения соответствующих единиц выражения того же значения на всех уровнях языковой иерархии в переводном языке, что в силу расхождения в формальной и семантической структуре единиц двух языков приводит к необходимости использования многочисленных и сложных преобразований или трансформаций» (Бархударов 1975: 233). В его концепции все трансформации подразделяются на 4 группы: перестановки, замены, добавления и опущения. Перестановки состоят из нескольких уровней, к ним Бархударов относит изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения, перестановка слова в другое предложение, изменение порядка следования частей сложного предложения, перестановка отдельных предложений в тексте. В подгруппе «замены» выделяются грамматические (замены форм слова, частей речи, членов предложения, а также синтаксические замены в сложном предложении), лексические (конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот) и лексико-грамматические (антонимический перевод, компенсация). Трансформация добавления используется в связи с невыраженностью некоторых семантических компонентов в эллиптических словосочетаниях, а также с необходимостью в тексте перевода добавлять члены предложения при перестройке синтаксической структуры предложения, передачей

грамматических значений с помощью лексических средств. Что касается опущения, Бархударов отмечает, что данный вид трансформации используется при наличии семантически избыточных слов. Тем не менее, согласно ученому, трансформации «в чистом виде» встречаются крайне редко, поэтому при переводе обычно приходится иметь дело с их совокупностью данных трансформаций (Бархударов 1975: 190-231).

В.Н. Комиссаров выделяет несколько иную концепцию переводческих трансформаций. Согласно данной концепции выделяются три группы трансформаций: лексические, грамматические, комплексные. В подраздел лексических трансформаций входят «переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование лексико-семантические замены (конкретизация, генерализация и модуляция)». В раздел грамматических трансформаций исследователь помещает синтаксическое уподобление (или дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (заменам подвергаются формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям Комиссаров относит «антонимический перевод, экспликацию (описательный перевод) и компенсацию». По мнению Комиссарова, трансформации стоит рассматривать в динамическом плане, а не в статическом. Именно трансформации как способ перевода, могут быть использованы переводчиком в случаях, когда наблюдается отсутствие словарного соответствия или оно не может быть использовано исходя из условий контекста (Комиссаров 1990: 171-173).

Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет также три группы трансформаций, или приемы, которые подразделяются на лексические, семантические и трансформации в информации высказываний. В семантические трансформации он выделяет генерализацию понятий, конкретизацию понятий и антонимический перевод; к лексическим трансформациям он относит описательный перевод и в последнем подразделе выявляется

трансформация логического развития понятий. Исследователь утверждает, что «трансформации в информации высказываний представляют собой исключение и возможны только при правильной оценке характера высказывания» (Миньяр-Белоручев 1999: 57-64).

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на некоторые отличия в отношении представления деталей трансформаций, их подходы очень близки между собой. К настоящему времени, в теории перевода также уделяется большое внимание функциональному подходу.

2.2. Переводческие трансформации с точки зрения функционального подхода

А.Д. Швейцер определяет переводческие трансформации как «межъязыковые операции «перевыражения» смысла» (Швейцер 1988:118). Рассматривая типы переводческих трансформаций, он распределяет их на уровни. Это компонентный подуровень семантической эквивалентности, в который он помещает грамматические трансформации, которые изменяют формальную структуру высказывания, при этом не затрагивается набор сем, создающих смысл высказывания. Далее идет референциальный уровень, где рассматриваются уже комплексные лексико-семантические преобразования (гипонимические, гиперонимические, метонимические, антонимические и др. трансформации). Данный подуровень также относится к семантическому уровню эквивалентности. Пирамиду завершает уровень прагматической эквивалентности, который является, по мнению Швейцера, «обязательным уровнем эквивалентности и наслаивается на другие ее уровни» (Цит. по Каразия 2016: 53). Исследователем также выделяются трансформации, обусловленные стилистикой текста. В этой связи он выделяет перестановки, конверсивные трансформации, разделение и объединение предложений (Швейцер 1988).

Говоря о переводческих приемах в контексте функционального подхода, целесообразно будет выделить одну из главных теорий в переводоведении, а именно, теории динамической эквивалентности, введенной в переводоведение в 1964 г. Ю. Найдой. Согласно его концепции текст перевода должен быть сравним с текстом оригинала по воздействующей силе на читателей данного перевода. То есть, текст перевода должен быть максимально адаптирован на уровне лексики и грамматики с тем, чтобы читатель не подозревал, что это перевод. Таким образом, в рамках концепции динамической эквивалентности происходит полноценная коммуникативная замена исходного текста (Nida 1964).

Приведем также концепцию аксиологических стратегий, релевантных при переводе текстов ПД. Современная концепция аксиологических стратегий в переводе исследуется в работах Карпухиной 2011, Хрипуновой 2013. Говоря об аксиологических параметрах оценки переводчиков, Карпухина В.Н. выделяет следующие параметры: «сохранение или изменение структуры ИТ (количество и порядок следования глав, их структурирование) и сохранение/изменение прагматического потенциала ИТ» (Карпухина 2011: 130). В качестве основных форм проявления аксиологических стратегий Хрипунова характеризует средства выражения параметров оценки: тип, вид, форму и характер. При изучении данных средств удалось установить, что тип оценки коррелирует с аксиологическими категориями и объектами оценки; в форме и видах оценки существует тенденция к интенсификации оценочного признака текстов перевода благодаря употреблению лексем оценочной семантики, более экспрессивной лексики и при использовании приема экспликации различных количественных и качественных характеристик объекта (Хрипунова 2013).

Таким образом, основываясь на приведенных классификациях и концепциях в переводоведении, проведем анализ переводческих трансформаций, основными из которых будут трансформации опущения,

замены, добавления и их подгруппы, реализуемые в рамках исследуемых текстов ПД.

Выводы по первой главе

1. Политический дискурс - совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом.
2. Ораторская речь является разновидностью устной формы литературного языка, подготовленным выступлением, цель которого – «информировать слушателей и воздействовать на них для получения оратором желаемого эффекта.
3. Имидж политика рассматривается как его образ, сформированный в массовом сознании посредством текстов политического дискурса.
4. Среди доминантных черт речевого портрета В.В. Путина можно выделить следующие: уверенность в собственной позиции, твердость, откровенность, искренность, яркое личностное начало, сочетание в узком контексте слов с книжной и разговорной стилевой окраской, что способствует повышению выразительности и экспрессивности в его речах.
5. Под оценкой понимается ценностный аспект значения языковых выражений. Оценка является универсальной категорией и обладает обширным набором характеристик и компонентов, актуализируемых в эмоционально-оценочных высказываниях.
6. Под эмоционально-оценочным высказыванием понимается комплексное номинативное выражение эмоционального отношения говорящего к кому- и чему- либо. Высказывание – это действие, обладающее воздействующей силой — иллокуцией и перлокуцией.
7. Переводческие трансформации представляют собой различные межъязыковые преобразования, которые используются при передаче

эквивалентности и адекватности в переводе. При их реализации должна выполняться коммуникативная установка оратора. Переводческие трансформации в большинстве случаев употребляются в совокупности друг с другом. Из представленных структурных и функциональных подходов к классификациям переводческих трансформаций за основу берется принцип деления трансформаций на опущения, замены, добавления, а также на их подтипы.

ГЛАВА II. Переводческие трансформации при переводе эмоционально-оценочных высказываний с отрицательной и положительной оценочностью

В рамках исследования был проведен анализ речей Президента Российской Федерации В. Путина разных лет и их перевод на английский язык, выполненный переводчиками службы Кремля, что позволяет судить о его качестве. Из выбранных в качестве материала исследования текстов было проанализировано в общей сложности 510 сегментов ИТ и ПТ. (130 – Мюнхенская речь, 206 - обращение Президента РФ Федеральному собранию (текст, получивший название «Крымская речь») и выступление на ГА ООН – 174 сегмента.

Весь описываемый материал разделяется на две группы: высказывания делятся на ЭОВ с отрицательной и положительной оценкой. Такое разделение сделано с целью проследить применение наиболее распространенных переводческих трансформаций в случаях перевода высказываний с разной оценочностью. Всего собрано 204 высказывания: из них 143 ЭОВ с отрицательной оценкой и 61 – с положительной.

1. Эмоционально-оценочные высказывания с отрицательной оценкой

В ПД выделяется определенная специфика употребления высказываний с отрицательной оценкой. В данном дискурсе при употреблении ЭОВ говорящий выражает свое отрицательное отношение к обсуждаемой ситуации. Такая оценка может быть выражена как эксплицитно, так и имплицитно. При широком понимании оценочности в диссертации отрицательная оценка связана с представлением фактов, которые могут быть причиной возникновения отрицательного отношения к ним. Как правило, в

самом высказывании встречается и эмоционально-оценочная лексика или элементы экспрессивного синтаксиса, которые помогают установить оценочный характер высказывания. Следовательно, данный фактор требует более пристального анализа для успешного применения нужных переводческих стратегий. В ходе первичной выборки ЭОВ из текстов речей было установлено, что именно ЭОВ со знаком «-» преобладают, следовательно, требуют нашего тщательного рассмотрения. Количество отрицательно-оценочных высказываний из трех текстов составило 139.

Сравнение переводов ЭОВ с отрицательной оценкой позволило установить следующие основные группы переводческих стратегий, которые актуализируются через трансформации. Рассматриваются три основные группы трансформаций: опущения, замены и добавления. Предметом рассмотрения являются те переводческие трансформации, которые используются при переводе высказываний с эмоционально-оценочным компонентом.

2. Замены

Общее количество ЭОВ, переведенных трансформацией замены в различных ее вариациях – 97 высказываний. В рамках данного исследования проследим, способствует ли применение тех или иных трансформаций усилению экспрессивности высказывания в ПТ и передается ли оценочное значение и прагматический потенциал высказывания.

2.1. Генерализация

Рассмотрим случаи применения трансформации генерализации в переводе выбранных текстов ПД (В ходе анализа было выявлено 30 высказываний, переведенных с использованием данной трансформации). В следующем примере прием генерализации используется, когда в ИТ употребляются цепочки уточняющих элементов высказывания, (наречия,

глаголы), использованные в основном, как метафоры. Они передают одинаковую коммуникативную интенцию спикера и являются средством выражения оратором своей оценки чьих-либо действий. Чтобы придать выражениям экспрессивность, выступающий выбирает устойчивые выражения, иногда подходящие на сугубо литературные.

1. «Ну что, Россия? // Опустила голову и смирилась, проглотила эту обиду».

«*What about Russia? // It humbly accepted the situation*». (КР)

Повторение схожих по семантике метафорических выражений и слов *опустить голову/смириться/проглотить обиду* здесь выполняет функцию логического подчеркивания. В ТП однородные члены упраздняются до одного слова или выражения. Такой прием уменьшает коммуникативный эффект высказывания.

В следующем примере отрицательно-оценочное выражение было заменено на более рациональную оценку, поскольку переводчик вовсе выпустил определение *жестокая* в переводе.

2. «Да, был период, когда к крымским татарам, так же как и к некоторым другим народам СССР, была проявлена жестокая несправедливость».

«*Crimean Tatars were treated unfairly, just as a number of other peoples in the USSR*».
(КР)

В отдельную категорию выделяем использованный в ИТ стилистический прием кавычек, также подвергшийся генерализации в текстах перевода анализируемых речей. Семантические кавычки (А. Мирошниченко, 1995) являются графическим средством обозначения иронии и отрицательной оценки передаваемого понятия (Клевцов 2010). Они выделяют необычные слова – устаревшие, диалектные, либо слова не в обычном значении – в переносном, в ироничном и т.д. (Баскакова 2008: 8).

3.«ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран. И под эту задачу "скроили" и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями».

«People are trying to transform the OSCE into a vulgar instrument designed to promote the foreign policy interests of one or a group of countries. And this task is also **being accomplished** by the OSCE's bureaucratic apparatus, which is absolutely not connected with the state founders in any way». (МР)

Заключая глагол *скроить* в кавычки, тем самым подразумевая, что действия западных партнеров были нетранспарентными и необъективными, автор выражает свою отрицательную оценку действиям неких внешних сил, пытающихся подстроить под себя деятельность организации ОБСЕ. Заключая глагол *скроить* в кавычки, он выражает свое ироничное отношение к факту.

4.«В результате глобальная террористическая угроза может критически возрасти, охватить новые регионы планеты. Тем более что в лагерях «Исламского государства» **проходят «обкатку»** боевики из многих стран,

*This may result in the global terrorist threat increasing dramatically and engulfing new regions, especially given that Islamic State camps **train** militants from many countries, including the European countries.* (ООН)

Существительное сниженного регистра «обкатка», входящее в разряд технических терминов, связанных с железнодорожной тематикой (одно из дефиниций - испытания подвижного железнодорожного состава, станков и других машин перед вводом их в эксплуатацию [Большой энциклопедический словарь 2004]), эксплицирует строгое неодобрение автором текста данной ситуации. В ПТ данный компонент переводится нейтральным глаголом *train*, что абсолютно нивелирует коммуникативную интенцию ЭОВ.

Стоит отметить, что идиостиль оратора наполнен различными фигурами речи, неожиданным сочетанием в рамках ЭОВ слов разных регистров и жанровой принадлежности (Гаврилова 2005, Ильичева 2015). Безусловно, эти факторы стоит учитывать при переводе текстов такого уровня. Однако, в силу разного рода причин, лингвистических и экстралингвистических, при переводе таких единиц текста не всегда удается достичь необходимого уровня экспрессивности и оценочности. В таких случаях уместно использование приема генерализации. Проведенный анализ выявил, что использование приема трансформации, в целом, снижает экспрессивность и оценочность высказываний.

2.2. Лексико-грамматические замены

В собранном материале была выделена группа грамматических замен - примеров, где наблюдаются изменения в таких категориях, как число, залог, время, а также, замены частей речи. В данных примерах жирным шрифтом буду выделены компоненты высказывания, подвергшиеся трансформациям, нижним подчеркиванием выделены те элементы высказывания, обладающие отрицательно-оценочным компонентом.

5. «Такая политика является, конечно, **катализатором** гонки вооружений.

«Of course such a policy **stimulates** an arms race». (MP)

В данном примере выражается отрицательно-оценочная ситуация, так как говорящий поднимает проблему гонки вооружений, которая является главным препятствием на пути к сближению России и США. Употребленное в высказывании существительное *катализатор* меняется на глагол *to stimulate* – стимулировать, побуждать, поощрять (БАРС 1988: 553). Привычные устойчивые словосочетания с существительным, как то «катализатор идей/добра/перемен/мира, безусловно, являются словосочетаниями с положительной оценкой. Однако, в данном случае, выступающий употребляет данное высказывание как итог выдвинутой мысли о том, что политика США навязывается остальным государствам, и текущая

политическая конъюнктура подстраивается под систему права одного государства. Такая разбалансировка сил и невозможность «может спрятаться за международным правом как за каменной стеной» (МР) ведет к возникновению гонки вооружений. Использование положительно-оценочного слова в отрицательно-оценочном контексте усиливает экспрессивность высказывания.

6.«ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов».

«People are trying to transform the OSCE into a vulgar instrument designed to promote the foreign policy interests». (МР)

В данном примере прилагательное *вульгарный* (*пошлый, грубый, непристойный* [Ожегов, Шведова]) придает всему высказыванию отрицательную оценку. Здесь существительное *обеспечение* передано в форме выражения причастие+глагол *designed to promote* – буквально «задуманный для содействия/поддержки/укрепления».

7.«Считаем огромной ошибкой отказ от сотрудничества...»

«We think it is an enormous mistake to refuse to cooperate...» (ООН)

Данное высказывание само по себе является констатацией отрицательной ситуации. Номинализация в тексте оригинала подвергается изменениям в ПТ, следовательно, существительные и словосочетания существительное+существительное (*отказ от сотрудничества*) в ИТ соответствуют глагольным формам (*to refuse to cooperate*) в ПТ. Прагматическое значение во всех случаях передано без потерь.

Однако, в анализируемых текстах встречается и противоположная тенденция. Словосочетание наречие+глагол в ИТ переводится словосочетанием прилагательное+существительное в ПТ.

8.«Можем ли мы безучастно смотреть на то, что происходит?»

«*Can we be **indifferent observers** in view of what is happening?*» (MP)

Здесь ЭОВ, в котором использован экспрессивный синтаксис – вводится риторический вопрос), имеет оттенок модальности. Оно нацелено на передачу прагматического значения, которое выражает необходимость соучастия субъекта (в данном случае мирового сообщества) в совершении действия (здесь: в решении международных проблем). Замена предикативного словосочетания в ИТ на номинативное в ПТ в полной мере передает экспрессивность высказывания.

Рассмотрим примеры, в которых грамматическая трансформация применяется при переводе временных форм глаголов.

9.«*И конечно, русские, как и другие граждане Украины, **страдали** от постоянного политического и государственного перманентного кризиса, который сотрясает Украину уже более 20 лет».*

«*Moreover, Russians, just as other citizens of Ukraine **are suffering from** the constant political and state crisis that has been rocking the country for over 20 years».* (KP)

В вышеприведенном примере наблюдается тенденция использовать в ПТ грамматическую замену, а именно, передать прошедшее время (*не было/страдали*) грамматическими формами настоящего времени Present Simple и Present Continuous (*do not have/ are suffering from*). В высказываниях ПТ больший акцент делается на выражении прагматического смысла неоконченности и продолжительности негативного действия (здесь: несогласованность действий мирового сообщества в решении вопросов по разоружению в первом примере и трудности, с которыми сталкивается русское население из-за кризиса на Украине, во втором), что было выражено имплицитно в ИТ.

Еще один пример использования грамматической замены заключается в трансформации безличного предложения в ИТ в предложение с подлежащим местоимением «I/we».

10. «*Вместе с тем надо тоже откровенно признать, что и сама Россия, ...способствовала развалу Советского Союза*».

«*At the same time, we have to admit that ... Russia itself aided in the collapse of the Soviet Union*». (КР)

В данном примере безличная форма *надо тоже откровенно признать* переведена личной формой *we have to admit*. Выражение сочувствия, сожаления о прошлых событиях выражается через безличную форму, которая дает возможность говорящему не называть прямо тех, по чьей вине распался СССР. Тем не менее, в ПТ высказывание называет объекта оценки благодаря замене безличной формы на личную.

11. «*Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию...*»

«*I cannot help asking those who have caused the situation...*» (ООН)

Элементы экспрессивного синтаксиса, выраженные в форме *так и хочется спросить*, позволяющие говорящему в ИТ не называть субъектов действий, помогает проявить некоторую дистанцированность относительно описываемых проблем/вопросов. Выделенный элемент данного сверхфразового единства получает прямо противоположное выражение в переводе. ЭОВ приобретает более персонифицированное значение.

12. «*Насколько нужно потерять политическое чутьё и чувство меры...*»

«*They must have really lacked political instinct and common sense*». (КР)

В данном примере показано, как, из-за трансформации безличного предложения в неопределенно-личное (путем добавления местоимения *they*), в ПТ уже появляется потенциальный субъект действия, который был передан имплицитно в ИТ. Под местоимением *they* понимается часто используемый в русском ПД собирательный образ «западные партнеры». Рассматриваемое выражение, включающее в себя лексемы *насколько, чувство меры*, с коннотацией пренебрежения и дискредитации, получает отрицательно-

оценочное значение. В ПТ передача данного значения достигается заменой безличного предложения на неопределенно-личное.

В следующем примере представлена трансформация грамматической формы числа. Также, помимо отрицательной оценочности высказывания, выявлено ироническое значение:

13. «Однако, похоже, никто не учится на чужих ошибках, а только повторяет их. И экспорт теперь уже так называемых «демократических» революций продолжается. Достаточно посмотреть на ситуацию на Ближнем Востоке и в Северной Африке, о чём говорил предыдущий выступающий».

*«It seemed, however, that far from learning from others' mistakes, everyone just keeps repeating them, and so the export of revolutions, this time of so-called democratic ones, continues. It would suffice to look at the situation in the Middle East and North Africa, as has been mentioned by **previous speakers**».* (ООН)

В данном примере подчеркнутые элементы передают отрицательную оценку всей описываемой ситуации и передают иронию. Жирным шрифтом выделена грамматическая замена. В данном случае единственное число (*выступающий*) переведено множественным (*speakers*), что определенным образом сказывается на создании коммуникативного эффекта высказывания. Замена существительного единственного числа существительным множественного числа при переводе влияет на прагматический потенциал, отрицательно сказываясь на передаче адресности высказывания. Более того, тема агрессивного внешнего вмешательства в страны упомянутых регионов, на которую обратил внимание выступающий, была созвучна теме, о которой говорил предыдущий спикер (напомним, это был король Иордании Абдалла II ибн Хусейн аль-Хашими [Youtube: 2015]). В переводе прием лексико-грамматической замены не позволяет передать прагматическое значение созвучности идей говорящего с заявлениями предыдущего выступающего.

Результаты анализа высказываний, переведенных способом грамматической замены отображаются в следующей таблице:

№	Текст оригинала	Текст перевода	Кол-во
1.	Безличная форма	Личные местоимения	12
2.	Существительное	Глагольные формы	6
3.	Прошедшее время	Настоящее время	6
4.	Единств. число	Множеств. число	6
5.	Наречие+глагол	Прилагательное+существительно е	2

ВСЕГО: 28

Таким образом, прием замены безличных форм в ИТ на личные формы в ПТ встречается чаще других приемов грамматической замены. В целом, проанализированные приемы сохраняет необходимый уровень экспрессивности и оценочности при переводе ЭОВ на английский язык.

2.3. Нейтрализация

Прием нейтрализации, как один из подвидов переводческого приема замены, в данном исследовании выделяется в большом количестве (22 высказывания). Прием актуализируется при переводе ЭОВ, компоненты которых являются средствами выражения интенсивности оценки в ИТ. В ПТ они переводятся нейтральными эквивалентами, вследствие чего экспрессивность высказывания снижается. Например,

14. *«/нелегитимные действия/... Более того, они стали генератором новых человеческих трагедий и очагов напряженности».*

«/illegitimate actions/... Moreover, they have caused new human tragedies and created new centres of tension». (MP)

Устойчивое выражение *стать генератором*, актуализируемое в ЭОВ исходного текста, переводится нейтральным глаголом *have caused*, который

не передает имплицированную в высказывании ИТ иронию, сохраняя только его семантику. Как и в примере 9 мы наблюдаем, что устойчивое выражение *стать генератором*, обычно употребляемое с положительной коннотацией (например, «*стать генератором идей*») в данном случае используется в сочетании с выражениями *человеческие трагедии* и *очаги напряженности*, номинирующие отрицательную оценку. Таким образом, в ПТ не выражается пейоративная оценочность высказывания, созданная в ИТ с помощью употребления положительного-оценочного выражения *стать генератором* (согласно количеству соответствий быть генератором в Национальном корпусе русского языка 8 из 9 соответствий оказались положительно-оценочными) в отрицательно-оценочном контексте высказывания.

В анализируемых текстах также следует выделить ЭОВ, в которых содержатся интенсификаторы оценки, которые можно охарактеризовать как единицы сниженного регистра (14 высказываний).

15. «Нельзя допустить, чтобы эти головорезы которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело».

«We cannot allow these **criminals** who already tasted blood to return back home and continue their evil doings». (ООН)

В Толковом словаре русского языка существительное *головорез* имеет следующее определение: «*головорез* (разг.). Отчаянный озорник, а также хулиган, бандит». В ПТ дается нейтральный эквивалент *criminal* (*преступник*: лицо, виновное, в совершении преступления [БАРС 1988: 375]). Следовательно, в ПТ наблюдается коррекция речевого имиджа говорящего.

Употребленные в ИТ разговорные обороты и архаичные, устаревшие лексические единицы, не только усиливают экспрессивность выражения, но и вносят в дискурс дополнительную субъективно-оценочную информацию.

16. «Да и само «Исламское государство» возникло не на пустом месте: его также поначалу пестовали как орудие против неугодных светских режимов».

*«Besides, the Islamic State itself did not just come from nowhere. It was also initially **forged** as a tool against undesirable secular regimes».* (ООН)

Согласно толковому словарю русского языка глагол *пестовать* обозначает то же, что *нянчить*, с пометкой «устар.» (Ожегов). В переводе на английский использован глагол *forge* –подделывать, сочинять, выдумывать (редк.) (БАРС 1988: 632). Следовательно, при сохранении референциального значения нивелируется эмоциональное усиление, актуализируемое в использовании архаичной лексической единицы.

17. *«Они-то люди умные, надо отдать им должное...».*

«One has to admit that the mentors of these current authorities are smart». (КР)

В приведенном примере использование разговорных форм в ЭОВ в ПТ находит свое отражение как практически нейтральное, уже не обладающее той степенью иронии, которая имплицировалась в ИТ.

Следовательно, компоненты ЭОВ, такие как разговорно-обиходные обороты, образные выражения, придающие эмоциональность и экспрессивность высказываниям ИТ, подвергаются приему нейтрализации в переводе.

2.4. Модуляция. Функциональная замена. Конкретизация. Антонимический перевод

В данном подразделе такие переводческие трансформации, как модуляция, функциональная замена, конкретизация, антонимический перевод объединены в одну группу в связи с тем, что в ходе анализа текстов речей были выявлены немногочисленные примеры использования данных трансформаций.

Модуляция присутствует в анализируемых текстах в количестве 8 высказываний. Модуляция или смысловое развитие, под которым понимается соотнесение слов в оригинале и переводе на основе причинно-следственных связей, в рассматриваемых примерах сохраняет эмоциональную оценочность.

18. «Но, боюсь, этот вопрос повиснет в воздухе».

«*But I am afraid no one is going to answer that*». (ООН)

Фразеологизм *повиснуть в воздухе*, использованный в речи ООН, является элементом экспрессивного синтаксиса (Фразеологический словарь русского литературного языка). Использование в ПТ словосочетания *is going to answer that*, интерпретирует логическое следствие значения данного устойчивого выражения ИТ, объясняет его. При этом интенсивность всего отрицательно-оценочного высказывания не снижается.

Функциональная замена.

В случаях, когда в ИТ употребляются устойчивые словосочетания/фразеологизмы, в ПТ уместно использование приема функциональной замены. В настоящем исследовании функциональная замена использована во всех трех речах (4 высказывания). В частности, данный прием применялся при передаче устойчивых, идиоматических словосочетаний ИТ. В ПТ им находилось функциональное соответствие.

19. «А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую, вместо того чтобы автоматически санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, “пугается под ногами”».

«... and they did not have to reckon with the U.N., which, instead of acting to automatically authorize and legitimize the necessary decisions, often creates obstacles or, in other words, stands in the way».

Выделенные фразеологические обороты вводятся парентетическими конструкциями *как у нас говорят / in other words*, которые уже являются «средствами экспрессивного синтаксиса, способными переключать внимание адресата на другой фрагмент дискурса» (Куралева Т. В., Абдульманова А. Х. 2015: 315). Использование функционального соответствия *in other words* в ПТ не снижает экспрессивность ЭОВ и передает его прагматический потенциал.

20. «И в случае с Украиной наши западные партнёры перешли черту, вели себя грубо, безответственно и непрофессионально».

«*And with Ukraine, our western partners have crossed the line, **playing the bear and acting irresponsibly and unprofessionally***». (КР)

В вышеприведенном примере используется прием функциональной замены и экспликации, так как компонент ЭОВ *вели себя грубо* в ИТ переводится идиоматическим выражением *to play the bear*. Однако, заметим, что дефиниция этого выражения «вести себя, как медведь/грубо/невежливо/» дается только в англо-русских словарях (Multitran, Lingvo, БАРС 1988: 163). В англо-английских словарях Oxford online Dictionary и Longman online Dictionary данная идиома не была зафиксирована.

Конкретизация.

Сужение исходного значения элементов ЭОВ также встречается в анализируемых текстах. Данный вид трансформации, однако, встречается только в 4 высказываниях. В нижеприведенном примере данной трансформации подверглось существительное *люди*, употребленное дважды в рамках ЭОВ.

21. «А ведь в этих конфликтах гибнут люди - сотни, тысячи мирных людей!»

«*These **conflicts are killing people** - hundreds and thousands of civilians!*» (МР)

Перевод общего понятия *люди* частным *civilians*, добавляет степень интенсификации к выражению говорящим свой отрицательной оценки действиям стран, участвующих в военных операциях.

Антонимический перевод.

Количество ЭОВ, в переводе которых был использован прием антонимического перевода, немногочисленно (выявлено всего 5 случаев во

всех трех речах, где только 1 относится к отрицательно-оценочным высказываниям).

22. «Создав плацдарм в Сирии и Ираке, «Исламское государство» активно расширяет экспансию на другие регионы, нацеливается на господство в исламском мире и не только там. // Только этими планами явно не ограничивается».

«Having established a foothold in Iraq and Syria, the Islamic State has begun actively expanding to other regions. It is seeking dominance in the Islamic world. // And not only there, and its plans go further than that». (ООН)

Наречие *явно* имплицитно ироническое и отрицательно-оценочное отношение говорящего к заявленной проблеме (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой так определяет наречие **явно**: *не скрывая, не тайно; открыто. Так, что совершенно очевидно, ясно для всех.* [Ефремова 2000]). Прием антонимического перевода в данном случае эксплицирует коммуникативную интенцию автора, прямо выражая ту информацию, которую хотел передать автор.

Немногочисленные примеры употребления таких трансформаций как модуляция, функциональная замена, конкретизация и антонимический перевод, показывают, что в условиях устного перевода могут представлять некоторую сложность в процессе перевода. Однако, их использование, в большинстве случаев, не снижает экспрессивность высказываний ИТ и передает их оценочное значение.

Проведенный анализ показал, что в данном разделе трансформация замены подразделяется на следующие подвиды: лексико-грамматические замены, генерализация, конкретизация, модуляция, нейтрализация, функциональная замена, антонимический перевод. Количественные результаты отображены в таблице.

1.	Генерализация	30
2.	Лексико-грамматические замены	28
3.	Нейтрализация	22
4.	Модуляция	8
5.	Функциональная замена	4
6.	Конкретизация	4
7.	Антонимический перевод	1

ВСЕГО: 97

Из вышеприведенных данных следует, что самые распространенные трансформации, использованные при переводе анализируемых речей – лексико-грамматические замены, генерализация и нейтрализация. Если первый вид трансформаций в большинстве случаев сохраняет экспрессивность и оценочность высказываний, то в случае с использованием приемов генерализации и нейтрализации экспрессивность и оценочность снижается.

1.1. Опускания

Группа трансформаций, представленная трансформацией опущения, состоит из 30 высказываний. Рассмотрим примеры, где трансформация опущения используется в высказываниях об отрицательных с точки зрения говорящего ситуациях.

22. «Вопрос решили кулуарно, междусобойчиком».

«The decision was made behind the scenes». (КР)

В данном случае в тексте ИЯ наблюдается распространенная для текстов ПД стилистическая фигура ирония, цель использования которой состоит в еще большем, уверенном проявлении отрицательной оценки относительно действий руководства СССР по вопросам передачи Крымской области в состав Украины. Толковый словарь Ожегова определяет ЛЕ *междусобойчик* как *приятельская встреча, пирушка в узком кругу*, с пометкой

разговорный, шутливый (Ожегов 1949-1992). Очевиден тот факт, что в рамках ПД и при учете индивидуального своеобразия оратора, выбранное намеренно стилистически сниженное *междусобойчик* употребляется в форме наречия, что представляет трудность для перевода. Здесь мы имеем дело с безэквивалентной лексикой, являющейся следствием языковой лакунарности. Стоит заметить, что в таких случаях вполне применим способ экспликации при переводе. Однако варианты перевода стилистически сниженных единиц методом экспликации не были замечены при анализе текстов.

Выделяются также примеры опущений, в которых, именно из-за употребления нескольких, семантически схожих элементов высказывания, был использован данный прием. Так, в примере:

23. «...пострадали многие миллионы людей разных национальностей, и **прежде всего, конечно, русских** людей.

«...*millions of people of various ethnicities suffered during those repressions, and **primarily Russians**»». (КР)*

В данном примере отрицательно-оценочный характер всему высказыванию придает глагол *пострадали*, номинирующий отрицательную ситуацию. Уточняющие выражения, с помощью которых говорящий выделяет рему высказывания (делается акцент на тот факт, что именно русские люди понесли большие потери от репрессий времен СССР), переведены без сохранения наречия *конечно*. Являясь повторным уточняющим элементом высказывания, данная ЛЕ не находит отражения в переводе, но не снижает уровень интенсивности ЭОВ, так как в переводе сохраняется отрицательно-оценочная номинация, переданная глаголом *пострадали* (*suffered*).

Рассмотрим другой пример опущения:

24. «И всякие действия... противоречат Уставу **Организации Объединённых Наций**».

«*Whatever actions... They run counter to the charter*». (ООН).

В данном примере отрицательно-оценочный характер всему высказыванию придает глагол *противоречат*, номинирующий отрицательную ситуацию. В тексте ПЯ опущена расшифровка названия организации, и оставлен лишь перевод существительного *устав*. Очевидно, что, принимая во внимание экстралингвистическую ситуацию (напомним, речь была произнесена на заседании Генеральной Ассамблеи ООН), переводчик использует трансформацию опущения, чтобы, во-первых, не «отягощать» текст (говоря об *уставе* на мероприятиях такого типа вряд ли возникнет вопрос, о каком конкретно уставе идет речь), во-вторых, в условиях синхронного перевода, если данный текст используется, как подстрочник, опущение названия организации может дать дополнительное время переводчику.

Рассмотрим следующий пример:

25. «Ведь «Исламское государство» ... своими кровавыми преступлениями оскверняет величайшую мировую религию – **ислам**».

« ... because the Islamic State... also desecrates one of the greatest world religions by its bloody crimes». (ООН)

В данном примере отрицательно-оценочный характер всему высказыванию придает следующие элементы высказывания: *кровавые преступления, оскверняет*, которые номинируют отрицательную ситуацию. Данный образец использования трансформации опущения наглядно демонстрирует, что, несохранение в ПТ информации, являющейся ремой высказывания, может привести к искажению передачи его интенциональности. Здесь говорящий намерено выделяет существительное *ислам*, ставя его в конец предложения. В ПТ данная лексема опущена, соответственно, в переводе пропадает семантика значимости, которая вкладывается говорящим в данное высказывание.

Итак, следует отметить, что, в основном, опущениям подвергаются цепочки уточняющих выражений, однородные дополнения, обстоятельства или определения. В таких случаях переводчик пытается сохранить все части высказывания, насколько это возможно в ПЯ с сохранением структуры английского предложения. Прагматический потенциал ЭОВ при этом сохраняется почти полностью. Например,

26. «Тем, кто сопротивлялся путчу, сразу начали грозить репрессиями и карательными операциями».

«Those who opposed the coup were immediately threatened with repression». (КР)

В данном примере отрицательная оценка всей ситуации передана через однородные дополнения *репрессии, карательные операции*. Говорящий намеренно использует данные элементы высказывания для усиления экспрессивности, тем самым подчеркивая абсолютную нецелесообразность и необоснованность действий, предпринятых «боевиками майдана» (КР). Следующий пример опущения репрезентирует несохранение экспрессивно-оценочного значения в ПТ.

27. «Естественно, что в условиях тоталитарного государства у жителей Крыма и Севастополя ни о чём не спрашивали. **Просто** поставили перед фактом».

«Naturally, in a totalitarian state nobody bothered to ask the citizens of Crimea and Sevastopol. They were faced with the fact». (КР)

За счет использования наречия *просто*, являющегося элементом экспрессивного синтаксиса, отрицательная оценочность передается всему выражению (говорящий таким образом выражает свое неодобрение по поводу дискредитации прав жителей Крыма и Севастополя) в тексте ИЯ. Однако, в тексте ПЯ данная лексическая единица не находит своего отражения, следовательно, вся фраза приобретает нейтральную рациональную оценку.

Следующий пример показывает, что в ПТ референциальное значение передается в ущерб передачи оценочности.

28. «... так называемые «власти» внесли скандальный законопроект о пересмотре языковой политики...»

«... *the so-called authorities began by introducing a draft law to revise the language policy...*» (КР)

Опустив пейоративно-оценочное прилагательное *скандальный* в ПТ, переводчик тем самым смягчает прямолинейность и категоричность оценки. Возможно, расценив предыдущий элемент высказывания *так называемые власти* - *the so-called authorities*, как выражение с сильной пренебрежительной экспрессией (которое также является элементом экспрессивного синтаксиса ввиду использования кавычек, как способа передачи иронического значения), переводчик посчитал, что нет необходимости еще больше усиливать эмоциональную интенцию оратора в данном высказывании.

29. «Во-первых, хорошо, что они хоть вспомнили о том, что существует международное право, **и на том спасибо**, лучше поздно, чем никогда».

«*Firstly, it's a good thing that they at least remember that there exists such a thing as international law - better late than never*». (КР)

В данном примере также передается ироническое отношение говорящего к ситуации, наряду с выражением отрицательной оценки. В переводе на английский фраза *и на том спасибо* была выпущена переводчиком. Можно предположить, что в данном случае как сказано выше, переводчик мог посчитать избыточным данный элемент высказывания, так как следом за данной фразой идет еще одна, стилистически сниженная разговорная форма «лучше поздно, чем никогда». Употребленная в ЭОВ текста оригинала ирония, переданная через анализируемые в настоящем исследовании элементы, не сохраняется ввиду использованного приема

опущения. Применяв данную трансформацию, переводчик снизил оценочный потенциал высказывания, направленный не столько на прямых слушателей выступления, (напомним, ежегодное послание Федеральному Собранию в 2014 году было посвящено присоединению Крымского полуострова к РФ), русскоязычных слушателей, сколько на англоязычное лингвосообщество (термин – Прищепчук 2013: 153). Безусловно, такое переводческое решение имеет право на существование, однако, стоит отметить, что в таком случае категоричная оценочность данного высказывания несколько нивелируется, при этом сохраняется его референциальное значение.

Таким образом, исходя из совокупности отобранных пар высказываний мы заключили, что одним из наиболее распространенных видов перевода ЭОВ с отрицательной оценкой является прием опущения. Основания для использования опущений поддаются логическому объяснению: в данном случае, думается, что переводчик решает пойти по пути меньшего сопротивления, т.е., решает пренебречь прагматикой в пользу сохранения правильности передачи референциального значения. Анализ показал, опущениям подвергаются элементы высказывания, которые «не вписываются» в жанрово-стилистическую специфику текста, являясь, скорее, проявлением индивидуального своеобразия оратора излагать свои позиции и оценку по тем или иным вопросам. Речь идет о фразах сниженного регистра, более разговорных элементах высказываний.

В тех случаях, когда в тексте ИЯ встречаются стилистически сниженные выражения, которые, являясь ярким эмоциональным и оценочным маркером, тем не менее, представляют трудность для переводчика.

2. Добавления

Рассмотрим примеры, в которых был использован прием добавления (В исследовании мы зафиксировали 13 высказываний). В данном подразделе выделенные высказывания являются высказываниями с отрицательной оценкой, потому что в них были использованы элементы, которые номинируют эту оценку. Стоит отметить, что природа использования добавлений в анализируемом материале различается в зависимости от коммуникативных тактик и контекста в рамках ПД. Здесь целесообразно выделить следующие типы добавлений при переводе ЭОВ: компенсация (6) и лексические добавления (7).

2.1. Компенсация

В рамках данного исследования под компенсацией понимаем прием, который используется для усиления экспрессивности и увеличения прагматического потенциала в ПТ путем выбора лексических средств с более эмоциональной окраской.

30. *«Рано или поздно такая конфронтационная логика должна была **обернуться** серьёзным геополитическим кризисом».*

*«Sooner or later, this logic of confrontation was bound **to spark off** a grave geopolitical crisis».* (ООН)

В данном примере отрицательная оценка всей ситуации передана через словосочетания *конфронтационная политика/серьёзный геополитический кризис*. В ИТ глагол *обернуться* (в переносном смысле означающий «принять иное направление (о делах, событиях), превратиться во что-нибудь», с пометкой «разг.» [Ожегов]) в контексте высказывания передает семантику упрека и неодобрения по отношению к действиям западных стран и их влиянию на ухудшение ситуации в Украине. Выраженная с позиций рациональности, данная оценка приобретает менее эвфемистичный эквивалент в ИТ. Глагол *to spark off* (Второе значение глагола согласно Оксфордскому словарю – *to provide the stimulus for (a dramatic event or process*

[Oxford online Dictionary]) обладает большей экспрессивностью, и, следовательно, направлен на усиление коммуникативного намерения говорящего.

31. «Хотелось бы знать, что они имеют в виду: действия некоей пятой колонны - **разного рода** «национал-предателей» - или рассчитывают, что смогут ухудшить социально-экономическое положение России и тем самым спровоцировать недовольство людей?»

«I would like to know what it is they have in mind exactly: action by a fifth column, **this disparate bunch** of 'national traitors', or are they hoping to put us in a worsening social and economic situation so as to provoke public discontent? (КР)

В данном примере речевой оборот *разного рода*, определение *некая* для словосочетания *пятая колонна* в совокупности с экспрессивно-оценочным выражением «*национал-предатели*» передает семантику иронии и пренебрежения, которая выражается скорее имплицитно. Напротив, в ПТ высказывание приобретает резко пейоративную оценочность благодаря использованию фразы *this disparate bunch*, которая компенсирует недостаток в передаче коммуникативного намерения в ПТ. Здесь стоит отметить, что прием компенсации, использованный в данном примере, релевантен не только для данного высказывания, а характерен для создания нужного прагматического потенциала всего текста.

2.2. Лексические добавления

К группе лексических добавлений относятся следующие случаи применения данной трансформации: в высказываниях, где использована негативная субъективно-оценочная информация, которая «сглаживается» при переводе; в высказываниях, где, из-за несоответствия синтаксических и грамматических структур, требуется ввести дополнительные слова в переводе.

Рассмотрим следующий пример:

32. *«И если сегодня новый министр обороны Соединенных Штатов здесь нам объявит, что Соединенные Штаты не будут прятать эти лишние заряды ни на складах, ни "под подушкой", ни "под одеялом", я предлагаю всем встать и стоя это поприветствовать».*

*«And if today the new American Defence Minister declares that the United States will not hide these superfluous weapons in warehouse or, **as one might say, under a pillow or under the blanket,** then I suggest that we all rise and greet this declaration standing». (MP)*

В данном высказывании говорящий выражает свое ироничное отношение к обсуждаемой проблеме (речь идет о сокращении ядерных потенциалов России и США на стратегических носителях), прибегнув к использованию речевых оборотов сниженного регистра. Прагматический потенциал, созданный при помощи сильного контраста в употреблении фраз разговорного стиля, усиливается в данном высказывании, поскольку в предыдущем высказывании говорящий уже «деавтоматизировал восприятие адресата» (Куралева, Абдульманова 2015: 315), употребив устойчивые словосочетания. *(Надеемся, что и наши партнеры будут действовать так же транспарентно и не будут откладывать на всякий случай, "на черный день" лишнюю пару сотен ядерных боезарядов. // We hope that our partners will also act in a transparent way and will refrain from laying aside a couple of hundred superfluous nuclear warheads **for a rainy day**).* Однако, в ПТ появляется дополнительный элемент высказывания *as one might say*, который частично нивелирует переданную в ИТ экспрессивность. Высказывание приобретает характер уступки, несерьезности, устраняется прямолинейность в высказывании.

Несоответствие синтаксических структур двух языков, безусловно, требует от переводчика совершить определенные преобразования в ПТ, чтобы передать прагматический потенциал высказывания. Рассмотрим эти преобразования на следующих примерах.

33. *«ОБСЕ пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран».*

«People are trying to transform the OSCE into a vulgar instrument designed to promote the foreign policy interests of one or a group of countries». (MP)

В ИТ используется пассивная форма глагола «ОБСЕ *пытаются превратить в...*», которая позволяет избежать прямой номинации объекта оценки. Такая форма в высказывании ИТ требует от переводчика ввести субъект действия в ПТ. Вследствие этого, появляется собирательный образ *people*, который напрямую указывает на субъект действия, получивший негативную оценку в высказывании.

34. *«Вместо торжества демократии и прогресса - насилие, нищета, социальная катастрофа, а права человека, включая и право на жизнь, ни во что не ставятся».*

*«Instead of the triumph of democracy and progress, **we got** violence, poverty and social disaster. Nobody cares a bit about human rights, including the right to life». (ООН)*

Первая часть высказывания, в которой автор описывает положительное развитие событий (*торжество демократии и прогресса*) в ИТ резко противопоставляется второй части (*насилие, нищета, социальная катастрофа*), в которой говорится о следствии описанных действий. Исходное предложение из-за отсутствия структурных соответствий в русском и английском языках, а именно, невозможность употребления безглагольной структуры, трансформируется в простое предложение в ПТ путем добавления грамматической формы *we got*. В результате, в переводе теряется интонационная пауза, с помощью которой говорящий выделяет дискурсивный фрагмент. Однако, употребление личной формы вместо, предположим, безличной вводной конструкции *there is*, сохраняет прагматическое воздействие на адресата.

С следующим примером в ИТ выделенный фрагмент высказывания является его ремой, передающей прагматическую интенцию говорящего.

35. *«Но суть не в амбициях России, уважаемые коллеги, **а в том**, что терпеть складывающееся в мире положение уже невозможно».*

*«However, it's not about Russia's ambitions, dear colleagues, **but about the recognition of the fact** that we can no longer tolerate the current state of affairs in the world».* (ООН)

Вводная конструкция *but about the recognition of the fact*, безусловно, в рамках синхронного перевода представляет определенную трудность, поскольку занимает большое количество времени для ее произнесения. Однако ее употребление создает возможность разграничить две, прямо противоположные мысли, которые выражает говорящий в рамках одного предложения.

Итак, основываясь на проведенном анализе высказываний, переведенных с использованием трансформации добавления, заключаем, что в случае применения приема компенсации экспрессивность и оценочность ЭОВ сохраняется. Однако, прием лексического добавления в большинстве случаев играет функцию корректировки речевого имиджа говорящего, вследствие чего, экспрессия и оценочное значение высказываний в ИТ частично теряется в переводе.

3. Калькирование

В отдельный раздел, посвященный трансформациям, уместно будет поместить и примеры, в которых использован прием калькирования (3 высказывания). В рамках данного анализа выявляются два случая перевода слова *ambitions* калькированием.

36. *«Мы всегда уважали территориальную целостность украинской державы, в отличие, кстати, от тех, кто принёс единство Украины в жертву своим политическим амбициям».*

*«We have always respected the territorial integrity of the Ukrainian state, incidentally, unlike those who sacrificed Ukraine's unity for their political **ambitions**».* (КР)

Также приведем репрезентативный пример из выступления на заседании Совбеза ООН:

37. *«Вынужден заметить, что в последнее время наш такой честный и прямой подход используется как предлог, чтобы обвинить Россию в растущих **амбициях**. Как будто у тех, кто говорит об этом, нет вообще никаких амбиций».*

*«I must note that such an honest and frank approach of Russia has been recently used as a pretext to accuse it of its growing **ambitions**, as if those who say it have no **ambitions** at all».*

(ООН)

Здесь мы сталкиваемся с таким распространенным феноменом в переводческой практике, как «ложные друзья переводчика». Не смотря на то, что в данном случае референциальное значение одинаково, ввиду использования приема калькирования прагматическая эквивалентность между ИТ и ПТ нарушается. Данный тезис подтверждается анализом словарных дефиниций. По толковому словарю С. И. Ожегова **амбиция**: обостренное самолюбие, а также спесивость, чванство; [обычно употребляется во мн. числе] претензии, притязания на что-нибудь, с пометкой *неодобр.* (Ожегов). Оксфордский словарь английского языка дает следующее определение существительному *ambitions*: *a strong desire to do or to achieve something, typically requiring determination and hard work* (Oxford online Dictionary).

Исходя из вышеприведенных словарных статей можно заключить, что слово и его эквивалент в ПТ имеют противоположное эмоционально-оценочное значение. Английский эквивалент обладает положительной коннотацией, в то время как русский вариант имеет в своей семантической структуре отрицательно-оценочный компонент. Из-за неточного выбора эквивалента в ПТ экспрессивность ЭОВ нейтрализуется, и высказывание не обладает той степенью негативности, которая была выражена в ИТ.

Итак, собранный материал показывает, что при переводе высказываний с отрицательной оценкой выделяются следующие переводческие трансформации: опущения, замены и их подтипы (лексико-грамматические замены, генерализация, конкретизация, модуляция, нейтрализация, функциональная замена и антонимический перевод), добавления и их подтипы (компенсация, лексические добавления) и калькирование. Проведённый анализ подтверждает, что трансформации, применённые при переводе чаще всего (опущения – 30 примеров использования, генерализация - 30, нейтрализация - 22) не способствуют сохранению экспрессивности и оценочности в ПТ, а также сохранению и передаче прагматического потенциала в переводном тексте.

2. Эмоционально-оценочные высказывания с положительной оценкой

Оценочные высказывания с положительной оценкой в жанрах ПД в большинстве случаев являются средством выражения одобрения, восхваления, поддержки. Данный вид эмоционально-оценочных высказываний в рамках настоящего исследования не превосходит по числу высказывания с отрицательной оценкой (исключение составила Крымская речь). В анализируемом материале было выделено 61 высказывание с положительной оценкой. Аналогично с предыдущим разделом, все ЭОВ будут проанализированы в соответствии с переводческими трансформациями.

2.1. Замены

Переводческая трансформация замены в ее различных вариациях (грамматическая замена, генерализация, нейтрализация, лексическая замена и антонимический перевод) использована при переводе 40 высказываний положительной оценки.

2.1.1. Лексические и лексико-грамматические замены

Среди положительно-оценочных высказываний выделяется значительное количество (16) ЭОВ, в переводе которых используется переводческий прием лексической замены. В большинстве своем, характер замен индивидуален в каждом конкретном случае, т.е. сложно вычленишь некие общие параметры, которые могли бы показать, какой компонент высказывания/контекст/структура высказывания стали причиной применения данного типа трансформации. Тем не менее, можно выделить тип лексической замены, зависящий от изменений синтаксической структуры в

ПТ, а также от различий компонентов в устойчивых словосочетаниях в ИТ и ПТ.

38. «Именно в такие переломные исторические моменты **проверяется** зрелось и сила духа нации».

«It is at historic turning points such as these that a nation **demonstrates** its maturity and strength of spirit». (КР)

Изменение в логике семантических отношений в высказывании требует лексической замены в ПТ. В данном примере в ПТ переводчик преобразовывает высказывание так, что существительное *nation* становится смысловым и интонационным центром второй части высказывания. Безусловно, такое преобразование не уменьшает экспрессивность высказывания и позволяет усилить положительный оценочный признак высказывания.

39. «Крымчане поставили вопрос жёстко, бескомпромиссно, **без всяких полутонов**».

«The people of Crimea thus decided to put the question in firm and uncompromising form, **with no grey areas**». (КР)

В приведенном выше примере словосочетание *без всяких полутонов*, выполняющее функцию наречия в высказывании ИТ, передано функциональным эквивалентом *with no grey areas*. Согласно Оксфордскому словарю **grey area** - *an ill-defined situation or area of activity not readily conforming to a category or set of rules (Oxford online Dictionary)*. Контекстовые соответствия в Национальном корпусе русского языка подтверждают, что значение выражения *без всяких полутонов (прямо/отчетливо)* имеет схожую семантику со своим эквивалентом в ПТ (Национальный корпус русского языка). Очевидно, что коммуникативная интенция автора, а именно, стремление передать в тексте утверждение своих

позиций, обоснованность действий, передана в полном объеме, при этом, без потери экспрессии.

Лексико- грамматические замены.

Данный вид трансформации был применен при переводе 6 высказываний. Он используется в случаях, когда в ИТ синтаксическая структура требует определённых грамматических преобразований в некоторых компонентах высказывания.

40. *«Каждое из этих мест свято для нас, это **символы** русской воинской славы и невиданной доблести».*

*«Each one of these places is dear to our hearts, **symbolising** Russian military glory and outstanding valour».* (КР)

В данном примере сложное бессоюзное предложение трансформируется в простое, осложнённое причастным оборотом, благодаря трансформации существительного *символы* в причастие *symbolizing*, которое соединяет в ПТ две части высказывания. Однако, стоит отметить, что такая расщепленность высказывания, достигаемая бессоюзной связью в ИТ дает возможность оратору акцентировать внимание реципиентов на важный для него элемент дискурса. Такой вид парцелляции, способствующий выделению фокуса высказывания в ИТ, не находит своего отражения в ПТ, вследствие чего, нивелируется акцентная составляющая исходного ЭОВ.

Тенденция использовать лексико-грамматическую замену для передачи номинативных форм ИТ в глагольные формы в ПТ также встречается и в переводе высказываний с положительной оценкой.

41. *«Прежде всего предлагаем обсудить **возможность согласования резолюции о координации** действий всех сил, которые противостоят «Исламскому государству» и другим террористическим группировкам».*

First of all, we propose discussing whether it is possible to agree on a resolution aimed at coordinating the actions of all the forces that confront the Islamic State and other terrorist organizations. (ООН)

В данном случае трансформация номинативной формы в глагольную, в частности, введение семантику условности (*whether it is possible*), не в полной мере отражает коммуникативную интенцию автора, выражающую убежденность и уверенность в правильности и целесообразности предложенного варианта борьбы с терроризмом (в данном случае – предложение о создании резолюции о координации сил всех стран). В высказывании ИТ характерная для русского политического дискурса номинативная структура имплицитно подразумевает решительность в осуществлении поставленных задач. В ПТ из-за введенной семантики условности реципиенты перевода могут поставить под сомнение серьезность намерений автора относительно обсуждаемой темы.

Итак, заключаем, что приемы лексической и лексико-грамматической замены при переводе положительно-оценочных высказываний ИТ не снижает их оценочность и экспрессивность.

2.1.2. Нейтрализация

Нейтрализация в рамках анализа трансформаций в положительных ЭОВ (использована при переводе 11 высказываний ИЯ) применима в случаях, когда в рассматриваемом дискурсе встречаются слова разных регистров. Рассмотрим следующий пример:

42. *«Мы всегда уважали территориальную целостность украинской державы, в отличие, кстати, от тех, кто принёс единство Украины в жертву своим политическим амбициям».*

*«We have always respected the territorial integrity of the **Ukrainian state**, incidentally, unlike those who sacrificed Ukraine's unity for their political ambitions».* (КР)

Приведенный пример иллюстрирует, что в ИТ существительное *держава*, являющееся словом высокого регистра (Толковый словарь Ожегова дает следующее определение: *большая и мощная страна*, в первом значении и с пометкой *высок.*), переводится более нейтральным эквивалентом *state*. Интенция автора подчеркнуть отношение к государству, эксплицировать свою оценку, достигается путем использования лексической единицы высокого регистра. Выбор нейтрального эквивалента в ПТ в полной мере не может передать экспрессии и создать и усилить коммуникативное намерение говорящего.

Релятивы (т.е. согласно Квеселевичу и Сасиной «слова, употребляемые в речи с общим значением реакции на слова собеседника или ситуацию, которые могут восходить к разным частям речи» [Квеселевич, Сасина 2001: 6]), в частности, наречия, выражающие оценку и экспрессию в ПД, также подвергается нейтрализации в ПТ.

43. *«Да, мы усилили нашу группировку, но при этом - хочу это подчеркнуть, чтобы все знали и слышали, - мы **даже** не превысили предельной штатной численности наших Вооружённых Сил в Крыму...»*

«True, we did enhance our forces there; however - this is something I would like everyone to hear and know - we did not exceed the personnel limit of our Armed Forces in Crimea...» (КР)

Наречие *даже*, употребленное в ПТ, позволяет говорящему расставить нужные акценты в высказывании, выразить твердую уверенность в легитимности своих действий. Более того, исходя из синтаксической структуры предложения, можно заключить, что в его основе лежит противопоставление между появлением возможной отрицательной реакции общественности на действия российской стороны, и проявление абсолютной убежденности говорящего в необоснованности этой возможной отрицательной реакции. Трансформация, в результате применения которой экспрессивное выражение *даже не превысили* передается эквивалентом *did*

not exceed, не смотря на наличие других эмоциональных компонентов высказывания (к примеру, *this is something I would like everyone to hear and know*) нейтрализует экспрессивность.

Таким образом, использование нейтрализации в случаях, где в ИТ употребляются слова/выражения высокого регистра или релятивы, снижает экспрессивность и оценочность высказываний.

2.1.3. Антонимический перевод

4 положительно-оценочных высказываний были переведены методом антонимического перевода.

44. «*He сомневаюсь в вашей поддержке!*»

«*I stand assured of your support!*» (КР)

Выражение говорящим уверенности в будущих действиях, переданное через антонимию, полностью сохраняет коммуникативную интенцию автора.

45. «*Всем нам не стоит забывать опыт прошлого.*»

«*We should all remember what our past has taught us.*» (ООН)

В приведенном примере исходная фраза *нам не стоит забывать* передает несколько эфеместичное отношение к настоящей ситуации. В ПТ антонимический перевод высказывания эксплицирует коммуникативное намерение автора убедить слушателей в правильности и целесообразности предпринимаемых решений.

Итак, приведенные примеры доказывают, что данный вид замены, а именно, антонимический перевод, сохраняет интенсивность высказывания, передает его экспрессивность и оценочность.

2.1.4. Генерализация

Прием генерализации используется, когда некоторые компоненты высказывания, передающие его экспрессивность и оценочность и схожие семантически, передаются одним словом или словосочетанием. Прием генерализации использовался в переводе 3 положительно-оценочных высказываний.

46. «И этим он [Крым, прим. авт] так похож на большую Россию, где в течение веков **не исчез, не растворился ни один этнос**».

«*This makes it similar to Russia as a whole, where not a single ethnic group **has been lost over the centuries***». (КР)

В данном случае глаголы *не исчез/ не растворился*, переданы только одним эквивалентом *has been lost* в ПТ, что является репрезентативным примером использования приема контаминации. Установка на разъяснение, характерная для идиостиля продуцента ИТ, не сохраняется в ПТ, вследствие, экспрессивность высказывания передается лишь отчасти.

47. «*Легитимным можно считать применение силы только если решение принято на основе и в рамках ООН*».

«*The use of force can only be considered legitimate if the decision **is sanctioned by the UN***». (МР)

В приведенном примере наблюдаем подобный прием в ИТ, где рема высказывания создается путем использования однородных обстоятельств *на основе/ в рамках*. Несохраниение данной структуры, безусловно, не влияет на передачу референциального значения (*to sanction* – санкционировать, ратифицировать, утверждать, одобрять [БАРС 1988: 368]) высказывания, однако не создает необходимый уровень экспрессивности.

Проведенный анализ показал, что в данном разделе трансформация замены подразделяется на следующие подвиды: грамматические и лексико-

грамматические замены, генерализация, нейтрализация, антонимический перевод. Количественные результаты отображены в таблице.

1.	Лексико-грамматические замены	16
2.	Нейтрализация	11
3.	Грамматические замены	6
4.	Антонимический перевод	4
5.	Генерализация	3

ВСЕГО: 40

Из вышеприведенных данных следует, что самые распространенные трансформации, использованные при переводе анализируемых речей – грамматические и лексико-грамматические замены, нейтрализация. Если первый вид трансформаций в большинстве случаев сохраняет экспрессивность и оценочность высказываний, то в случае с использованием приемов нейтрализации экспрессивность и оценочность снижается.

2.2. Опускания

В рамках исследуемого материала было зафиксировано 15 высказываний, при переводе которых был использован прием опущения. Стоит отметить, что характер опущений, примененных при переводе положительно-оценочных высказываний, существенно не отличается от того, что было проанализировано в случае с отрицательно-оценочными высказываниями. Для перевода ЭОВ с оценкой «+» также характерно применение трансформации опущения отдельных компонентов высказывания, имеющих схожую семантику.

48. *«А отношения с Украиной, с братским украинским народом были и остаются и всегда будут для нас важнейшими, ключевыми, без всякого преувеличения».*

«Meanwhile, our relations with Ukraine, with the fraternal Ukrainian people have always been and will remain of foremost importance for us». (КР)

В данном высказывании говорящий использует однородные члены (*важнейшими, ключевыми*), чтобы как можно более полно обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. Добавочная конструкция *без всякого преувеличения* используется, чтобы придать выражению рациональности, объективности. В ПТ данный компонент утрачивается. Тем не менее, эквивалент *of foremost importance*, использованный для передачи коммуникативной интенции говорящего, скорее передает более субъективную оценку, исключает семантику, выражающую отстраненность субъекта, которая имплицировалась в опущенном в ПТ компоненте высказывания.

Опущению подвергаются и некоторые части высказывания, в случаях, когда его коммуникативный эффект передается через набор однородных определений или обстоятельств.

49. *«В международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии».*

*«Every term in international law and international affairs should be clear, transparent and have **uniformly understood criteria**».* (ООН)

Экспрессивность, достигаемая в ИТ набором определений (*понятен, прозрачен*) и дополнений (*единообразное понимание/единообразно понимаемые критерии*), имеющих схожую семантику, тем не менее, не передается и ПТ (переводчик принимает решение оставить только эквивалент *uniformly understood criteria*, опустив эквивалент определения *единообразное понимание*). Однако, поскольку синтаксическая структура высказывания является полноценной, в ней не наблюдается каких-либо лакун, то экспрессивность высказывания в ПТ остается прежней.

50. *«Надеемся, что и наши партнеры ... не будут откладывать на всякий случай, "на черный день" лишнюю пару сотен ядерных боезарядов».*

«We hope that our partners ... and will refrain from laying aside a couple of hundred superfluous nuclear warheads for a rainy day». (MP)

В данном примере разговорная фраза *на всякий случай* подготавливает слушателя речи к появлению в ней еще более экспрессивного выражения разговорного стиля *на черный день* (Согласно большому толково-фразеологическому словарю Михельсона: «черный день – (иноск.) — день несчастный, беда, нужда» [Михельсон 2004]). Безусловно, такая цепочка однородных наречий приобретает характер уточнения, конкретизации в ЭОВ, и такой ораторский прием нередко встречается в анализируемых текстах ИЯ. Как видно из предложенного примера, в тексте ПЯ такой прием передается не полностью, что опять же снижает экспрессивность высказывания.

Итак, отметим, что, в переводе высказываний положительной оценки, в основном, опущениям подвергаются цепочки уточняющих выражений, однородные дополнения, обстоятельства или определения, а также добавочные конструкции. В таких случаях переводчик пытается сохранить все части высказывания, насколько это возможно в ПЯ с сохранением сбалансированности английского предложения. Экспрессивность и оценочность высказываний при этом сохраняются почти полностью.

2.3. Добавления

Единичные случаи приема добавления были выявлены при анализе положительно-оценочных высказываний. В 6 высказываниях обнаружен прием компенсации, поэтому, в рамках данного исследования выделяется в качестве единственного подвида добавлений.

2.3.1. Компенсация

Прием компенсации не всегда бывает «выгодным» в рамках синхронного перевода, поскольку увеличивается количество лексических единиц, которые нужно успеть передать в сжатые временные сроки. Однако, если такая возможность все же есть, прием компенсации способен придать дополнительную экспрессивность высказыванию.

51. «При основании ООН и не предполагалось, что здесь будет царить единомыслие».

«When the U.N. was established, *its founders did not in the least* think that that there would always be unanimity». (ООН)

Безличная форма в ИТ приобретает субъекта действия в ПТ *its founders*. А наречная форма *in the least* (совсем, хотя бы в какой-то мере) усиливает прагматический потенциал высказывания.

52. «Кстати говоря, мы не против сотрудничества с НАТО, *совсем нет*».

«But let me say too that we are not opposed to cooperation with NATO, *for this is certainly not the case*». (КР)

Характерное для идиостиля говорящего окказиональное использование единиц сниженного регистра заставляет переводчика подвергнуть высказывание существенным преобразованиям, чтобы сохранить оценочность и экспрессивность ИТ. В данном случае, сверхфразовое единство ИТ состоит из единиц разговорного стиля *кстати говоря, совсем нет*. В ПТ последний компонент распространяется до фразы *for this is certainly not the case*, который реализует более рациональную оценку, но, вместе с тем, не снижает экспрессивность высказывания.

Таким образом, прием компенсации при переводе положительно-оценочных высказываний ИТ в полной мере передает интенсивность экспрессии и оценки в ПТ.

Исходя из совокупности проанализированных высказываний с положительной оценкой заключаем, что использованные типы переводческих трансформаций связаны с возможностью/невозможностью сохранить интенсивность оценки и эмоций в текстах ПД. Среди выделенных трансформаций преобладают замены и их подтипы (грамматические, лексические замены, генерализация, нейтрализация, антонимический перевод), также используются опущения и добавления. Проведенный анализ показал, что самый многочисленный класс трансформаций (замены) не способствует, в большинстве случаев, сохранению экспрессивности и оценочности высказываний ИТ.

Выводы по второй главе

Проведенный анализ ЭОВ показывает, что при переводе отрицательно-оценочных и положительно-оценочных высказываний применяются разнообразные переводческие трансформации.

1. При переводе высказываний с отрицательной оценкой выделяются следующие переводческие трансформации: опущения, замены и их подтипы (лексико-грамматические замены, генерализация, конкретизация, модуляция, нейтрализация, функциональная замена и антонимический перевод), добавления и их подтипы (компенсация, лексические добавления) и калькирование.
2. Среди выделенных трансформаций в переводе высказываний с положительной оценкой преобладают замены и их подтипы (грамматические, лексические замены, генерализация, нейтрализация, антонимический перевод), также используются опущения и добавления.

Проведённый анализ подтверждает, что трансформации, примененные при переводе чаще всего (опущения, генерализация, нейтрализация) не способствуют сохранению экспрессивности и оценочности в ПТ.

Результаты подсчета общего количества использованных трансформаций отображены на диаграммах 1 и 2.

Диаграмма 1.

Диаграмма 2.

Отметим, что в переводе ЭОВ, переданных с помощью трансформаций, число применения которых было зафиксировано больше всего в рамках проведенного анализа, снижается экспрессивность и оценочность. Это, безусловно, влияет и на прагматический потенциал высказываний в ПТ.

Результаты количественного анализа по соотношению ЭОВ с отрицательной и положительной оценкой представлены в следующей таблице:

Текст	Отрицательная оценка	Положительная оценка	Нейтральная оценка	Общее количество проанализированных высказываний
<i>Мюнхенская речь, 2007 г.</i>	60%	32%	8%	130
<i>Крымская речь, 2014 г.</i>	47%	50%	6%	206
<i>Выступление в ГА ООН, 2015 г.</i>	59%	37%	4%	174

Исходя из представленных данных, заключаем, что более девяноста процентов проанализированных высказываний носят эмоционально-оценочный характер. При этом, количество высказываний с положительной оценкой превысило количество высказываний с отрицательной оценкой только в одном тексте, в «Крымской речи». Можно предположить, что характер положительной оценки здесь превалирует ввиду следующих экстралингвистических особенностей:

1. Общая идеологическая направленность. Ситуация с присоединением Крымского полуострова, резко раскритикованная на Западе, о чем свидетельствуют многочисленные критические статьи в ведущих источниках медиа и прессы (GOV.UK 2014; Bayram 2014; Cassidy 2014;

Bershidsky 2014), находит диаметрально противоположное выражение в России. Это видно по большому количеству проявления положительной оценки действий российского руководства в выступлении В.В. Путина перед Федеральным Собранием.

2. Ориентация на аудиторию. В случае с выступлением 2014 г., следует отметить, что речь была произнесена перед преимущественно русскоязычной аудиторией. Следовательно, перед оратором стояла задача убедить «своих» слушателей в правильности совершенных действий и раскритиковать так называемый Западный мир в ошибочности своих представлений относительно легитимности всего процесса, связанного с передачей Крыма России.

Если говорить о результатах двух других речей, то, согласно подсчитанным данным, можно пронаблюдать явную закономерность в соотношении количества высказываний с отрицательной/положительной оценкой: 60 процентов против 32-х в Мюнхенской речи 2007 года, и 59 процентов против 37-и в Выступлении 2015 года. Показателен тот факт, что высказывания с отрицательной оценкой по числу превышают высказывания положительные. Объяснение этому можно дать, исходя из двух вышеперечисленных особенностей текстов. Однако, помимо наличия другой идеологической направленности текстового материала (в данном случае рассматривается тема коллективной безопасности и вопросы, касающиеся работы мирового сообщества по решению глобальных проблем современности), следует учитывать, что аудитория преимущественно иностранная. Следовательно, установка говорящего делается на максимальное донесение до англоязычного лингвосообщества своей оценки действий тех или иных политических деятелей/стран/организаций.

Заключение

Данная работа посвящена анализу эмоционально-оценочных высказываний в речах Президента РФ В.В. Путина для определения основных стратегий поиска эквивалентов при переводе с русского языка на английский. В ходе исследования было установлено, что специфика ЭОВ в текстах политического дискурса напрямую связана с номинацией отрицательных и положительных фактов, которые становятся предметом речи. В результате анализа трех речей 2007, 2014 и 2015 гг. Президента РФ В. Путина было выявлено 204 эмоционально-оценочных высказывания.

Стоит отметить, что рассматриваемый в исследовании жанр политического дискурса, а именно ораторская речь, обладает уникальной прагматической установкой, которая заключается в том, чтобы убедить адресата в приемлемости выражаемого мнения. Эта жанровая особенность определяет специфику эмоционально-оценочных высказываний в рамках политического дискурса, использование которых нацелено не на передачу говорящим собственной оценки, а на выполнение основополагающей функции политического дискурса – воздействовать на аудиторию. Важен также факт наличия определенной экстралингвистической ситуации, диктующей общую идеологическую направленность ораторской речи и ориентации на аудиторию: если в произнесенных Президентом речах 2007 г. и 2015 г. перед иностранной аудиторией говорилось о проблемах коллективной безопасности, глобальных угрозах современности, и, в частности отсутствии взаимопонимания между странами в решении этих проблем, то в речи использовались преимущественно высказывания с отрицательной оценкой; наоборот, речь 2014 года была направлена на русскоязычную аудиторию и на то, чтобы убедить реципиентов в правильности действий российского руководства. Следовательно, в речи использовались преимущественно высказывания с положительной оценкой.

Индивидуальное своеобразие оратора, также играет большую роль в восприятии текстов речей. Для Президента РФ характерно сочетание в узком контексте слов с книжной и разговорной стилевой окраской, жаргонизмов и просторечий. Их употребление способствует привлечению внимания адресата к позиции политика и создает его своеобразный речевой портрет.

Проведенный переводоведческий анализ позволил выявить типовые переводческие трансформации, которые используются при переводе эмоционально-оценочных ситуаций. Анализ позволил выявить ряд закономерностей. Так, компоненты эмоционально-оценочных высказываний, такие как разговорно-бытовые обороты, образные выражения, придающие эмоциональность и экспрессивность высказываниям исходного текста, в большинстве случаев подвергаются приему нейтрализации, генерализации и опущения в переводе. Те же трансформации являются релевантными и для перевода некоторых компонентов высказывания, в случаях, когда его коммуникативный эффект передается через набор однородных определений, дополнений или обстоятельств. Однако, приемы компенсации, модуляции, функциональной, лексической и лексико-грамматической замены, антонимического перевода в целом сохраняют оценочный и экспрессивный параметр в высказываниях.

Список использованной литературы

1. Алышева Ю.С. Речевой портрет современного политического лидера. / Автореф. дис. кан. фил. наук: Волгоград, 2012. 21 с.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 64 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 240 с.
5. Баскакова В. А. Некоторые моменты прагматической трактовки текста. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. Т. 4, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12517565>. (Дата обращения: 18.04.2017).
6. Водак Р. Специальный язык и жаргон: о типе текста «партийная программа» // Язык. Дискурс. Политика. Волгоград, 1998. С. 22-46.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 227 с.
8. Гаврилова М.В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса. Автореф. дис. док. фил. наук.: СПб, 2005. 38 с.
9. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. № 3. - М., 2002. - С.32-43.
10. Ильичева В.В. Инаугурационная речь как инструмент формирования политического имиджа в контексте русской риторической традиции. Автореф. дис. кан. фил. наук.: М, 2015. 22 с.

11. Каразия А.А. Англоязычный переводной дискурс как результат реализации переводческих стратегий. Дисс. кан. фил. наук.: СПб, 2016. 178 с.
12. Карпухина В.Н. Аксиологические стратегии интерсемиотического перевода текстов художественной литературы в ситуации межкультурной коммуникации. // Известия Алтайского государственного университета. Вып. № 2-1, 2011. С. 129-134.
13. Квеселевич Д.И., Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий.: М, 2001. 512 с.
14. Клевцов А. Н. Семантика и функции кавычек в современном русском языке (на материале печатных СМИ).// Автореф. дис. канд. фил. наук. Ярославль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-i-funktsii-kavychek-v-sovremennom-russkom-yazyke-na-materiale-pechatnykh-smi#ixzz4e0r2bR4q>. (Дата обращения: 20.03.2017).
15. Комисарова Т. С. Механизмы речевого воздействия и их реализация в политическом дискурсе : на материале речей Г. Шрёдера. // Автореф. кан. фил. наук. Орел, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/mekhanizmy-rechevogo-vozdeistviya-i-ikh-realizatsiya-v-politicheskom-diskurse-na-materiale-r> (Дата обращения: 15.05.2017).
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
17. Куралева Т. В., Абдульманова А. Х. Средства экспрессивного дискурса в современном английском диалоге. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Вып. 9, 2015. С. 314-316. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-ekspressivnogo-sintaksisa-v-sovremennom-angliyskom-dialoge> . (Дата обращения: 10.04.2017).

18. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. – Новосибирск, 1986. – 230 с.
19. Маркелова Т.В. Оценка и оценочность // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1993. С. 107-115.
20. Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Два направления в современной прагмалингвистике. // Вестник Санкт-Петербургского университета сер. 12. 2009. вып. 1. ч. 2. с. 50-57.
21. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком. – М., Готика, 1999. – 176 с.
22. Мировые лидеры выступают на 70-й сессии Генассамблеи ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pSA2u5jZvy4/>. (Дата обращения: 12.11.2016).
23. Мирошниченко А. Толкование речи: Основы лингво-идеологического анализа. Ростов на Дону: 1995. 110 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kazhdy.ru/andrey_miroshnichenko/rech/3/. (Дата обращения: 16.04.2017).
24. Михалева О.Л. Политический дискурс: способы реализации агональности. - 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/about/group/mikhaleva/state2/> (Дата обращения: 18.10.2016).
25. Михтинева И. М. Особенности перевода английских эмоционально-оценочных предложений на русский язык. / Автореф. дис. кан. фил. наук. М.: 1997. [Электронный ресурс]. - URL: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-perevoda-angliyskih-emotsionalno-otsenochnyh-predlozheniy-na-russkiy-yazyk#ixzz4g8oSp0Xm> (. (Дата обращения: 10.04.2017).
26. Паршин П.Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции// Системные исследования, методологические проблемы. М.: Наука, 1987. С. 398-423.

27. Переводческая эквивалентность в трудах Ю. Найды. [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.eltranstheorymastering.wikia.com>. (Дата обращения: 2.12.2016).
28. Перцева В.Г. Особенности отражения политического дискурса в лексикографии (на материале словарей цитат политиков). // Научный вестник ВГАСУ. серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж, 2015. [Электронный ресурс]. - URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25279593>. (Дата обращения: 15.03.2017).
29. Пиотровская Л.А. эмотивность и дейксис. // XLIII международная филологическая конференция. Избранные труды.: СПбГУ, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://mfk.spbu.ru/sites/default/files/piotrovskaya_0.pdf. (Дата обращения: 22.04.2017)
30. А. Г. Поспелова, А. А. Морев. Высказывания, эксплицирующие установку на различные стороны личности адресата - (лингвистический и философско-антропологический аспекты). // Антропоцентризм в языке и речи. / Вопросы структуры английского языка в синхронии и диахронии. Вып. 8. Изд-во СПбГУ. 2001. С. 104-110.
31. Погорелова С. Д., Яковлева А. С. Связь оценки с другими категориями языка // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. С. 86-89. [Электронный ресурс]. - URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/78/3312/>. (Дата обращения: 15.04.2017)
32. Прищепчук С.А. Оценочность и прагматика перевода. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. С. 153-157.
33. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование. / Сборник

- статей. Под ред. С.И. Дудника Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.299-320.
34. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для ин-тов и фак. иностр. яз. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
 35. Филимонова, Ольга Евгеньевна Категория эмотивности в английском тексте. / Дис. док. фил. наук.: СПб, 2001. 382 с.
 36. Хомякова Н.А. Эмотивные фразеологизмы в русском, французском и английском языках (сопоставительный анализ). / Автореф. дис. кан. фил. наук.: М, 2008. 23 с.
 37. Хрипунова И. И. Языковые средства и способы реализации аксиологических стратегий в современном немецком художественном тексте. Автореф. кан. фил. наук.: Воронеж, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-i-sposoby-realizatsii-aksiologicheskikh-strategii-v-sovremennom-nemetskom#ixzz4h3kbAv3x>. (Дата обращения: 11.05.2017)
 38. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 208 с.
 39. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
 40. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
 41. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2000. — 440 с.
 42. Шереметьева Е. С. Отыменные релятивы современного русского языка. / Автореф. дис. кан. фил. наук. Владивосток, 2011. [Электронный

- ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/otymennye-relyativy-sovremennogo-russkogo-yazyka>. (Дата обращения: 3.05.2017).
43. Bayram B. In taking Crimea, Putin will lose Central Asia and the Caucasus. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2014/03/24/in-taking-crimea-putin-will-lose-central-asia-and-the-caucasus/>. (Дата обращения: 10.11.2016).
44. Bershidsky L. The Czar's Speech: Putin Takes Crimea. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2014-03-18/the-czar-s-speech-putin-takes-crimea>. (Дата обращения: 10.11.2016).
45. Cassidy J. Putin's Crimean history lesson. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newyorker.com/news/john-cassidy/putins-crimean-history-lesson>. (Дата обращения: 10.11.2016).
46. Dijk T.A. van. What is Political Discourse Analysis / T.A. van Dijk. – Amsterdam, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.discourses.org/download/articles/>. (Дата обращения: 10.11.2016).
47. Hatim B. Text Politeness: A Semiotic Regime for a More Interactive Pragmatics. // *The Pragmatics of Translation*/ Ed. by Leo Hickey. Series 12, 1998. 267 p.
48. In response to President Putin's address to the Russian Parliament. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/in-response-to-president-putins-address-to-the-russian-parliament>. (Дата обращения: 10.11.2016).
49. Katan D. Intercultural Mediation // *The Handbook of Translation Studies*. Vol. 4.: Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins, 2013. P. 84-91. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/30094932/Intercultural_Mediation. (Дата обращения: 13.02.2017).

50. Schaffner, C. Editorial: political speeches and discourse analysis. // *Current Issues in Language & Society*, 3. 1996. P.201-204.

Словари, корпуса языка и энциклопедии

1. Большой англо-русский словарь в 2 томах. Амосова, Н.Н.; Апресян, Ю.Д.; Гальперин, И.Р. и др. М.: Русский язык, 1988 г. 2110с.
2. Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Т.Т. 1—2. Ходячие и меткие слова. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). СПб., тип. Ак. наук, 1896—1912. 2208 стр. [Электронный ресурс]. URL: http://onlineslovari.com/bolshoy_tolkovo_frazeologicheskiy_slovar_mihelsona/. (Дата обращения: 10.04.2017).
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremova.info/>. (Дата обращения: 16.04.2017).
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> . (Дата обращения: 5.03.2017).
5. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov-online.ru/> (Дата обращения: 12.04.2017).
6. Большой энциклопедический словарь. /Под ред. А. М. Прохорова. СПб.: *Норинт*, 2004. 1456 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/43550/>. (Дата обращения: 18.04.2017).
7. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ. А. И. Фёдоров. 2008. 828 с.

8. Encyclopedia of Ethics. Ed. by L. C. Becker and C. B. Becker. New York.: Routledge, 2001. 2032 p.
9. Lingvo Online Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/en-ru/play%20the%20bear>. (Дата обращения: 8.04.2017).
10. Longman Dictionary of Contemporary English Online. . [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/>. (Дата обращения: 5.04.2017).
11. Онлайн словарь Multitran. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.multitran.ru/c/m.exe?CL=1&s=play+the+bear&l1=1>. (Дата обращения: 10.04.2017).

Список сокращений источников примеров

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 2007 г. (МР) <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>. (Дата обращения: 5.10.2016).
2. Обращение Президента Российской Федерации, 2014 г. (КР) <http://kremlin.ru/events/president/news/20603>. (Дата обращения: 5.10.2016).
3. 70-й сессия Генеральной Ассамблеи ООН, 2015 г. (ООН) <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>. (Дата обращения: 5.10.2016).